

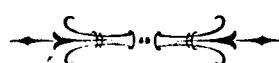
К III 1448652

ЗАПИСКИ

Северо-Двинского Общества

Изучения Местного Края.

ВЫПУСК III.

г. Великий Устюг 1926 г.

Сев. дн. ГИК

апр. 1904

27/28

Мар. 9(14)

Мар. 1904

ЗАЩИСКИ

Северо-Двинского Общества изучения местного края.

ВЫПУСК III.

1926 года.

24

Революционная хроника за 1905—1906 годы на территории Северо-Двинской губернии.

По официальным документам С.-Двинского Губархбюро.

1905 год.

В ночь с 22 января в городе В.-Устюге и фабричном поселке Красавино расклеены на домах и заборах и разбросаны по улицам в цветных конвертах антиправительственные прокламации от имени В.-Устюгской группы соц.-демократов под названием: „К рабочим и обществу“. Подозрение в распространении падает на политических ссыльных и отдельных местных молодых людей, уже развращенных „политиканами“. Полицией принятые меры к удалению и собиранию всех прокламаций.

В ночь на 2 февраля от имени с.-д. группы появились новые прокламации в Устюге, Красавине и гор. Лальске (писчебумажная фабрика). Адреса на конвертах, по мнению полиции, писаны рукой под.-ссыльи Гарденина.

В ночь на 21 февраля с.-д. распространили прокламации под названием: „Ко всем трудящимся России“.

Обильно распространяются прокламации под разными заголовками 10, 12 марта и в течение следующих 2-х месяцев.

23 апреля произошел небывалый в Устюге случай. Политические ссыльные устроили „маевку“. Было это так. Политссыльные на нескольких лодках от противоположного города берега реки Сухоны отъехали, выкинули красный флаг с яркой надписью: „Долой самодержавие“ (был день именин царицы, С. Г.). Купцы и торговцы пришли в страшное возмущение и требовали немедленно прекратить такое безобразие. (У куп-

цов в руках были „дреколья“, но убоялись они показанному с лодки подобию револьвера. С. Г.).

Наряд полиции с приставом во главе все время издали наблюдал происходящее (донесение жандармского унтер-офицера Макарова), однако, надлежащих мер не принял. Молодежь Устюга бурно приветствовала возвращающихся демонстрантов.

2 июля в большом количестве распространялись прокламации— „К запасным солдатам“. (Был сбор солдат, мобилизованных для отправки на японский фронт).

В течение лета 1905 года учителя начальных училищ и учащиеся средних учебных заведений, по донесениям полиции и жандармерии, большими группами находятся в общении с политическими ссыльными.

В августе полицейские документы отмечают, что на базарах и в деревнях идут разговоры на политические темы, при чем подчеркивают, что дело доходит до таких выражений: „Министры продали Порт-Артур“... „Солдат нарочно посыпают на убой, чтобы меньше было народу“... Дерзкие даже выражаются: „дарица наша гулящая.“

19-го октября революционно и либерально настроенные граждане г. В. Устюга и учащиеся средних учебных заведений устроили манифестацию, направленную против существующего государственного строя. К ним присоединились рабочие, мелкие служащие и приказчики. Торговля прекратилась, занятия в учебных заведениях были прерваны. Манифестанты предложили освободить заключенных при полиции, арестдоме и тюрьме. Это сделать удалось лишь при полицейском управлении, где полиция присутствовала, но держались нейтрально-выжидательно, да в арестдоме. В тот же день вечером, по случаю манифестации и обсуждения манифеста 17 октября, происходило торжественное заседание городской думы. Полиция констатирует, что во время заседания посторонние лица, врываясь, произносили бунтовщические и „непотребные“ речи.

23 октября вечером исправник телеграфирует губернатору: „сейчас толпа простолюдинов в 300 человек ходила по городу с пением гимна и искала дома, где живут Лебединский, Глубоковский, Львов, Голубев, Левицкий. Выбила рамы из квартир; побила Лебединского; разгромила парикмахерскую бывшего политического ссыльного Башакидзе; остальных, намеченных для избиения, не нашла, пытаясь громить здание мужской гимназии. Из дальнейших документов видно, что предводителями были: городской гласный З. Гоголицын и гласный-купец Шашков.

24 октября губернатор телеграфно издает приказ: „принять решительные меры к подавлению беспорядков, из Вятки вызвать роту солдат, телеграфировать о событиях каждые 3 часа“.

Того же дня исправник телеграфирует: „с 4-х часов торжественное шествие по улицам города с портретами царя, национальными флагами и пением гимна. Огромный подъём. Львов, Лебединский, Глубоковский выехали из города, Голубев, Левицкий скрываются“. Замалчивается то обстоятельство, что толпа обходила дома всех неблагонадежных, вытаскивала их на улицу и приказывала петь гимн.

В тот же день рабочие Михайловского затона пароходных мастерских в количестве 800 человек объявили забастовку и предъявили хозяевам требование: установить 8 часовой рабочий день и 20 проц. прибавку к заработной плате. Соглашение состоялось, но рабочий день с 11 часового понижен до 9-ти часового.

25 октября. Чрезвычайное заседание городской думы ходатайствует о присылке в Устюг роты солдат.

27 октября мужская гимназия распущена до 7-го ноября—времени окончания рекрутского набора. Настроение тревожное. С нетерпением ожидается рота солдат.

5-го ноября „вчера часть, сегодня все рабочие Красавинской мануфактуры забастовали, требуя сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы. Того же дня забастовали рабочие спичечной фабрики. 7 ноября. Забастовали рабочие булочных и сапожных мастерских; требуют прибавки к заработной плате 35 проц. Хозяева согласились на увеличение в 10 проц. Того же дня в Устюгской тюрьме произошел бунт среди арестованных. Разгромлены печи и рамы.

13 ноября. В Устюгском клубе во время публичной лотереи-аллегри распространялись прокламации под названием: „Граждане—пролетарии, соединяйтесь“. В распространении замечены Шумилов и Козишиков.

18 ноября забастовали почтово-телеграфные служащие п.-тел. конторы в числе 10 чиновников, 7 почтальонов и 3 рассыльных. От забастовки уклонились четверо: начальник, его помощник, один чиновник и один почтальон.

Декабрь. В большинстве волостей на сходах, устраиваемых явочным порядком, составляются приговоры с содержанием противоправительственного характера. Суть приговоров сводится к следующему: Немедленный созыв народных представителей с правом самостоятельного решения всех законодательных вопросов; передача крестьянам и иоловникам (безземельные крестьяне. С. Г.) помещичьих, удельных угодий и церковно-монастырских земель; уничтожение должностей земских начальников, удельных чиновников, полицейских стражников и урядников—одним словом (таков текст одного приговора)—„всех назначенцев, а не выборных“.

Были принятые и практические по приговорам меры. Например, в Афанасьевской волости в приговоре записано: „Кто из крестьян пустит этих лиц (указанных выше. С. Г.) на квартиру или ночлег в своем доме то штрафовать таковых, первый раз, в сумме пяти рублей. На сходе Приводинской волости не только вынесено постановление об устраниении земского начальника, но и сам он, присутствующий тут, был удален силой“.

Считаю необходимым один из типичных приговоров волостных сходов привести здесь полностью:

„Приговор. Мы, нижеподписавшиеся крестьяне, Нюксенской волости, В.-Устюгского уезда, собравшись на сходе и обсудив, что полицейский урядник и стражники служат народу во вред, даем обещание, что никто из нас не имеет права содержать на квартире ни стражников, ни урядников, а также не давать им никаких продуктов для продовольствия, не наниматься к ним ни на какие работы, не приглашать их к себе в дом и не вести с ними никаких разговоров. Кто же не будет соблюдать настоящего постановления, того обязуемся считать народным изменником и нечестным человеком. Об этом постановлении объявить всем домохозяевам для обязательного исполнения. За исполнением этого постановления должен каждый из нас следить и доводить до сведения на имеемых быть сходах. Подлинный подписали 202 человека. 1905 года. Декабрь“.

19 декабря. Полицейские донесения губернатору отмечают усиленное получение вкладов из государственной сберегательной кассы.

В декабре же замечается совсем слабое поступление податей и оброков.

В общественных приговорах повсеместно упоминается о необходимости лишить духовенство „руги“ (сборы хлебом, маслом, яицами, льном и т. п. С. Г.) и уменьшить попам вознаграждения за крестины, венчанья, похороны и т. п.

На сходах, при обсуждении разных вопросов рядовыми крестьянами, раздаются резкие речи против царя, министров и всего правительственного уклада. Вроде того: „Не царю мы служили, а дураку и попу“ (Бобровско-Захаровская волость), „Нужно не панихиду по убитому Сергею (Серг. Ал.—б. князь) служить, а и всех их истребить“.

Во многих волостях открыто, публично и с издевательством уничтожаются портреты царского семейства. 14 декабря в Семеновской волости, Сольвычегодского уезда, в уничтожении царских портретов принимали участие старшина и волостной писарь.

Отмечается, что сельские учителя часто занимают руководящую роль и составляют на сходах протоколы.

1906 год.

8 и 9 января в Устюге расклеены и распространены прокламации местной группы соц.-демокр. под названием: „Горе победителям“ и „Годовщина 9 января“ 1905 года. В распространении заподозрены земские служащие.

9 января местной группой соц.-дем. в общественном клубе устроен митинг, распорядителем которого был студент Ил. Охлопков. Революционные речи говорили Базилевский, Зепалов, Попов и др. И. Шумилов и Ф. Шитиков распространяли и раздавали прокламации под названием: „Манифест Р. С. Д. Р. П.“, „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“ и „Царь и незыблемость законов империи“ издание Вятского Комитета Р. С. Д. Р. П.

14 января. Из приговора Лукинского сельского схода читаем: „уничтожить попам ругу... царя не надо и без него управимся“.

16 января. Местная соц.-дем. группа вновь устроила в клубе митинг с „зажигательными“ речами. Руководили и агитировали те же лица, что и 9-го января.

Февраля 5. Павинский волостной сход, по предложению крестьян деревни Заречкой Медведицы, вынес постановление: „бога нет, царя не нужно, полицию нужно бить дубинами“. Около того же времени в деревне Вахнево уничтожены царские портреты.

22 февраля. Из Устюгской группы соц.-дем. арестованы и посажены в тюрьму И. М. Шумилов, А. С. Козищников, Ф. В. Шитиков и В. В. Попов. Первые два подвергнуты большой репрессии и высланы в город Сольвычегодск со стражниками, где и заключены в тюрьму.

24 февраля. Студенты, два брата И. и Н. Базилевские, отданы под гласный надзор полиции с привлечением к суду по 129 ст.

27 февраля. В Нижней Кичере учитель земского училища Карабанов распространял прокламации под названием „Манифест с.-д.“.

28 февраля. В Сольвычегодском уезде учительница Копытова распространяла среди крестьян брошюру „Хитрая механика“. В то же число Приводинская волость, по выражению полиции, наводнена прокламациями с.-д. партии.

10 марта. Исправник Никольского уезда пишет циркуляр исполнительным членам полиции (становые, надзиратели), что солдаты, возвращающиеся из японского плена, подпадали под действие революционной пропаганды; можно ждать больших бед. Необходимо принять решитель-

ные меры и достаточное персональное наблюдение за возвращающимися из плена.

В марте почти по всем волостям в большом количестве распространяется противоправительственная литература соц.-дем. партии. При обысках в разных концах всех уездов оказываются: „Три конституции“ изд. ЦК РСДРП и издания Ярославского комитета с.-д. „Союз черной сотни“, „По поводу манифеста“, „К солдатам“, „Песни труда“.

Апрель. Этот месяц отличается изобилием привлечения революционно-настроенных лиц к уголовной судебной ответственности по ст. ст. 102, 103, 129, 130 и другим. В Устюге привлекаются бр. Шумиловы, бр. Базилевские, Попов, Шитиков, Зепалов, Глубоковский, Тарутин. В уездах—фельдшер Цикин, учителя: Воронин, Жданов, Томилов; крестьяне: Митин, Чичерин, Гошев, Алферов и многие другие.

23 апреля. В Устюге справлялась маевка. В изложении полицейского пристава дело происходило так: „Произошла противоправительственная демонстрация. В царский день все скверные люди не присутствовали на божественной литургии и царском молебне (именины царицы С. Г.). Многолюдная толпа собралась в саду. Заметными руководителями были политические ссыльные: Кучин, Кузьмин, Горностаев и граждане: Лебединский, студент Охлопков, учитель Звозков и др. Даже директор гимназии возмутился и запретил играть гимназическому оркестру... Дерзкие люди сорвали мирное гулянье и развращают детей. При начале митинга был поднят красный флаг с надписью—Долой самодержавие—Да здравствует свобода. После речей Кучина, Охлопкова и Кузьмина граждане возмущены и подают министру жалобу об избавлении города от революционеров. Эта жалоба за подпись 80 человек устюжан находится в подлиннике в Вологодском музее, а в копии—в Устюге. Изложена жалоба устюжскими купцами, торговцами, мещанами и представляет следующее:

„Его высокопревосходительству, господину министру внутренних дел. Верноподанных граждан В.-Устюга заявление. Мы, нижеподписавшиеся (в числе 80 человек С. Г.), граждане В.-Устюга вынуждены обратиться к вам, выше высокопревосходительство о принятии мер против революционного движения в нашем городе и уезде. Несмотря на наш далекий север, здесь митинги учащаются. На митингах ораторами явились студенты, часть интеллигенции и служащие земства. Они открыто раздают прокламации противоправительственного характера и таковые распространяют по селам и деревням. Благодаря этому, брожение растет усиленно. Были случаи аграрных беспорядков. Мы обращались к полиции против продолжения митингов, но полиция как видно, пока мер не принимает, несмотря на то, что имена и фамилии ораторов полиции известны. Вследствие этого, покорнейше просим выше в-превосходительство сделать зависящие распоряжения о прекращении митингов и об аресте главарей и деятелей смуты. Для наглядности при сем представляем две прокламации“. Следуют подписи с обозначением звания и чина.

Пристав в донесении излагает: „В пении революционных песен замечены: политические ссыльные—Игаев, Чудинов, Немчиков, Фридман, Горностаев, Проценко, Беляев, Лапин; свои поднадзорные—Шумилов, Козищников, Базилевский; частные лица—Зепалов, Охлопков, Тарутин, Цибасов, Мельников, Дюков и др.

В тот же день (по донесению пристава Ильина) общесословный клуб устроил в пользу политических ссыльных подписку через старшину Глубоковского и швейцара клуба.

Апрель 29. В городе Никольске политические ссыльные, давно не получая „кормовых“, устроили на площади митинг. Демонстранты разогнали вооруженными стражниками. Полиция считает зачинщиками: Точилина, Салтыкова, Бухарина, Зотова, Бредихина, Балева, Разуменко, Бахвалова. (По личным воспоминаниям автора настоящей хроники, это время для политических ссыльных в Никольске было самое трудное в продовольственном отношении, потому что, 1) количество п.-с. возросло почти до 500 человек, никакого заработка для них в Никольске (жителей 2500 челов., из них учащихся почти половина) не могло быть, 2) центральное полицейско-жандармское начальство заботилось лишь о скорейшем отправлении беспокойного элемента в такую дыру, как Никольск, а исправнику приказывало составлять сметы для представления в мин. ви. дел, 3) при таком положении, когда полицейская администрация своих действий не согласует даже с подобием экономики, конечно, происходил кавардак—ссыльных нашлют, а средства для содержания могут быть через полгода, 4) жизнь п.-с. на такой „воле“ и „свободе“ оказалась хуже каторжной и тюремной, так как в последнем случае кой-как накормят С. Г.).

Того же числа в Никольске состоялось общее собрание Никольского общества потребителей по вопросу о помощи политическим ссыльным, ввиду их ужасного положения. Несмотря на чиновническо-мещанский состав собрания, вопрос о помощи ссыльным разрешился в положительном смысле (18 голосов за и 17 против). Конечно, была ассигнована пустяковая сумма из прибылей, а именно 109 рублей, но дело разгоралось о принципе. Местный исправник 18 голосов в своем донесении определяет крамольными.

Того же числа через гор. В.-Устюг из Вологды шел пароход „Северянин“, нагруженный политическими ссыльными для доставления их в наиболее северные города. Политические ссыльные гор. Устюга и революционно-настроенные граждане ко времени прихода „Северянина“ собрались огромной толпой для устройства на пристани демонстрации. Были выкинуты красные флаги, раздались революционные песни; говорили недопустимые речи. Исправник доносит губернатору сетование и сожаление, что для разгона скопища не удалось применить оружие, ибо в толпе были свои люди, посторонние зрители и случайные присутствующие. Таким образом, торжество демонстрантов окончилось благополучно, в некотором роде, случайно.

30 апреля в гор. Устюге разбросаны и расклеены прокламации под названием: „Всемирный рабочий праздник“.

Май.

Привлекаются за революционную деятельность к суду в Сольвычегодском уезде Львовы, Турнов, Дубровин и др.; в Устюгском—Воропинин и др.; в Никольском—Морозов, Худынцев, Шадрин, учит. Владимирский и др.; в Яренском у.—К. Е. Добряков, Морозов, Кошелев и др.

Привлекаются по 126 ст. члены противо-правительственного общества, именуемого „Никольской группой всероссийского учительского союза“ Иников, Цикин, Мезенев, Глебов и др.

Июнь.

В Черновско-Николаевской волости крестьяне организуют противо-правительственное сообщество—„Крестьянский Союз“.

Министерство внутренних дел устанавливает определенный комплект стражников (Никольский и Устюгский уезд 198 человек).

В городе В.-Устюге неоднократно расклеиваются и распространяются прокламации группы С.-Д. Заподозрены Козищников и Боршевников.

В Стадной волости студ. Тельтевской, крестьянин Закусов и др. устраивают митинги и распространяют прокламации.

Июль.

2. Политические ссыльные в Никольске вновь устроили в праздничный день, когда было большое скопление крестьян, митинг с красными флагами и речами. Исправник доносит губернатору, что флаги и речи на крестьян никакого впечатления не произвели (3).

6. В Котласе среди железнодорожных и других рабочих полиция замечает усиленное брожение. По агентурным сведениям на 9 июля ожидаются крупные беспорядки. Мобилизованы ближайшие полицейские части. Беспорядки, по донесению исправника, были предупреждены.

11. В городе Никольске, по донесению исправника, местные общественные силы учредили „Общество помощи политическим ссыльным“. Избрано бюро из трех человек (Мезенев, Зырин и Глебов).

Август.

2. В городе Никольске спровоцировано нападение политическими ссыльными на местную тюрьму. Многие из п.-с. и некоторые из местных граждан избиты и ранены холодным оружием. Пол.-сс. стражники избивали не только около тюрьмы (на главной улице города, С. Г.), но и по всему городу. В результате пол.-сс. были привлечены к судебной ответственности за недозволенные скопища (более 3-х человек). Правда, городской судья не нашел состава преступления. Шесть человек стражников, особо рьяных в избиении, исправником представлены к денежным наградам.

7. На железнодорожной станции Котлас жандармами вскрыт подозрительный багаж на имя политических ссыльных Крыленко и Щеглова. В посылке оказалось 6 винтовок и 500 боевых патронов.

Сентябрь.

21. Объявлена забастовка на льнопрядильной Красавинской фабрике. Рабочие требуют увеличения заработка и увольнения директора фабрики Зворыгина (незадолго до этого назначенного).

Октябрь.

Во всех уездах в большинстве волостей на сходках поднимаются политические вопросы, явно провоправительственного характера. Усилиенно организуется и мобилизуется контрреволюция попов, волостных старшин, писарей и т. п.

7. По агентурным сведениям, в селе Подосиновец врачом Менциковским организована партия социалистов-революционеров. Предполагается во время рекрутского набора произвести беспорядки.

22. Учитель и ученики Никольского городского училища, совместно с политическими ссыльными, за городом на встречу идущим крестьянам к обедне устроили шествие с красными флагами и революционными песнями (крестьяне вначале подумали, что это крестный ход). Пять человек — учителя Мезенев, Цикин, Инков, Глебов и п.-сс. Красиловский привлечены к суду. (Судебная палата разбирала дело 2 мая 1909 года. Все были оправданы, главным образом, потому, что полиции не удалось

доказать, что пелись слова: „царь—вампир пьет народную кровь“ и подобные. С. Г.).

Ноябрь.

6. В г. Устюге забастовали рабочие всех типографий. Требуют увеличения заработной платы на 20 проц. и 8-ми часовый рабочий день.

Декабрь.

В рождественские каникулы в городах и крупных селах состоялись явочным порядком учительские с'езды.

По Никольскому уезду все учителя получили такое воззвание: Учащим в земских, министерских и ц-пр. школах. Товарищи. Бюро Никольской группы всероссийского учительского союза решило явочным порядком устроить в гор. Никольске 30 и 31 декабря общее собрание учащих уезда. Просьба откликнуться на наш призыв и прибыть на с'езд, который послужит прекрасным средством в предстоящей борьбе. С'езд был многолюдный.

Сольвычегодская полиция особенное внимание обратила на учительский с'езд 30 и 31 декабря в селе Черевкове. Инициатором и председателем этого с'езда был учитель Копытов, теперь умерший, но светлая память о нем жива до сих пор.

В городе Устюге в то время уже была значительная группа Р. С. Д. Р. П. Инициатива и руководство с'ездом здесь всецело оказалось в руках этой группы. Втечение всех каникул была организована кружковая работа по изучению марксизма и политических дисциплин.

С. Глебов.

Административно-политическая ссылка в Северо-Двинской губернии за время с 1905 по 1912 год.

„К северу от Вологды... идут необъятнейшие пространства... и на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость“.

Ленин. Собрание сочинений, т. XVIII, ч. I, стр. 204.

Статья написана по жандармско-полицейским документам, имеющимся в архиво-хранилищах Северо-Двинского Губархбюро.

Автор был свидетелем описываемых событий, однако, в основу изложения хотелось пустить только документы, говорящие сами за себя.

Полицейская „голая правда“, безусловно, тенденциозна и односторонняя, а иногда и с недостаточной осведомленностью онутре событий, но очень характерна для царского режима.

Худо то, что уездные города (в том числе и В.-Устюг—теперепи-ний губернский центр) документов и предметов, характеризующих политическую ссылку, имели недостаточно. Более важное отсыпалось в жандармское управление и департамент полиции. Вопрос о провокации по ссылке, следы которой налицо, осветить отсюда не представляется возможным.

С. Г.

Политическая ссылка в Северо-Двинской губернии в 1905—1912 годах.

Наш край, как и весь Север России, с очень древних времен был местом ссылки. Архивные документы такое положение подтверждают, по крайней мере, с XVI столетия.

Северо-Двинская губерния имела в ссылке за XIX столетие народников, народовольцев, чернопередельцев и т. д. К настоящему обзору по теме все эти данные давно прошедшего времени не могут быть отнесены. Здесь рассматривается лишь ссылка при первой русской революции, при последних издыханиях царско-полицейского режима.

Почему ссылка направлялась в большом количестве именно в наше захолустье? Объяснить это просто: „Макар к нам телят никогда не гонял“. „Скакать от нас куда угодно было нужно чрезвычайно долго“. Развращение малонаселенного Севера „идеями“ было не опасно, да и немногие туземцы, по невежеству, могли и воспринимать „зловредные идеи“. В лесах, на необъятном пространстве, без всякой промышленной скученности,—туземцы не были заражены и заинтересованы разными политическими „бреднями“. Городское население—мещанское, было, по преимуществу, черносотенное.

За примерами обращусь к трем-четырем документам и фактам:

1. В 1910 году (даже в 1910 году!) за подписью 30 человек торговцев города В.-Устюга, на имя его превосходительства—губернатора поступает покорнейшее прошение „обратить внимание на проживающего в Устюге (мелкого С. Г.) слесаря, еврея Симнанского. Он. Симнанский, свои изделия сам и продает (!), чем причиняет нам, торговцам-мещанам, много вреда. Если еще он примет православие, то нам, мирным гражданам и православным, будет невыносимо. Еще просим обратить на это внимание и пожалеть нас, православных христиан“.. и т. д. (Северо-Двинский губархив). Эта выписка из архивного документа приводится, чтобы рельефно подчеркнуть уровень общественно-политического развития населения города В.-Устюга.

2. Летописец города Лальска (фабричный городок) — (во первых строках)—за 1905 год записывает (из книги 2-й „Летописи“): „с первых чисел января начинаящегося года в С.-Петербурге и многих других городах по фабрикам и заводам рабочие, подстрекаемые людьми злонамеренными, прекратили работы, предъявили невозможные требования своих, будто-бы попранных прав. Меры увещания со стороны фабричной инспекции оказались безуспешными и стачки рабочих снова быстро распространяются... Во главе движения рабочего люда в Петербурге оказался к стыду нашему, священник Г. Гапон. Отборные царские войска встретили буйную толпу ружейными залпами... Причина этих беспорядков та, что врагам нашим нужно расшатать твердыни наши;—веру православную и самодержавную власть царскую. Ими Россия жива, на них возросла и окрепла и без них погибнет“. Таков местный общественный взгляд на события 9-го января 1905 года. Немного дальше тот же „летописец“ пишет: 4-го февраля издан высочайший манифест о смерти дяди государя великого — князя Сергея Александровича с приглашением помолиться об упокоении в царстве праведных душ усопшего великого князя. По достоверным слухам, великая княгиня Елизавета Федоровна, супруга убиенного, посетила убийцу и спросила, за что он убил ее мужа и добавила... „вы верующий“? Получив утвердительный ответ, она дала убийце образок и ска-

зала: „я вас прощаю“, убийца разрыдался... Вот плоды извергов и плоды любви княгини. Панихида совершена в соборе при участии всего городского духовенства... Дальше в том же духе.

Здесь летописец изобразил, конечно, мнение огромного большинства населения купецко-поповско-мещанского пошиба.

3. Первого мая 1905 года политические в Устюге устроили маевку. Участниками в этом „зловредном“ деле были полит. ссыльные (многие из них и теперь живы): П. А. Грожан, С. Ф. Горденин, К. К. Лапин, В. А. Белов, Ф. М. Полуботко, К. С. Сапрыгин, В. С. Спиречкин, Е. Т. Сотин, Я. М. Ващакидзе, Ф. И. Сучатов. Жандарм Макаров в губ. жандармское управление доносит: „Плавали по реке Сухоне на лодках с красным флагом, с возмутительной надписью: долой самодержавие, да здравствует 1-е мая. Однако, сие произвело обратное на людей влияние. Такими надписями настолько возмущились горожане, а особенно купцы С..... и братья К....., что и т. д. Дело то сводилось к тому, что действительно на этих демонстрантов купцы и прасолы с берега набросились совершенно по собачьи и, как собаки, поджав хвост, убежали, когда им с лодки показали подобие револьвера.“

4. Вологодский губернатор Лодыженский от 7 февраля 1906 года указывает В.-Устюгскому исправнику, что, вследствие ходатайства всего купечества, необходимо воспретить всякие собрания и митинги. А в ходатайстве торгового мира гор. В.-Устюга, между прочим, указывалось: „на митингах и собраниях вдруг выкидывают красный флаг; кричат долой самодержавие, ура, свобода; поют песни со словами „кровопиец царь“... Кроме того, в день 23 апреля (день именин царицы—С. Г.) вся скверная публика не присутствует на бежественной литургии и царском молебне, а между тем, во время гуляния свою дерзостью и гнусностью развращают публику“. Все граждане возмущены и подают министру жалобу (такая жалоба с собственоручными подписями в несколько десятков имеется в архивах Устюга и Вологды.—С. Г.). Видно, что „благонадежность“ здесь была незыблема.

Приведу еще документы, как либеральное земство отнеслось к манифесту 17 октября.

В.-Устюгская студенческая молодежь из города Москвы 18 октября шлет телеграмму: „Председателю управы Голубеву. Приветствуем дорогих земляков русских граждан, вступивших в новую свободную жизнь... сердцем чувствуем, что старому режиму нет возврата. Заря свободы родной страны разрастается ярким полынем. Вечная память павшим в борьбе за свободу. Слава живущим борцам, вечный позор врагам освобождения. Подпись“. Читаем ответную телеграмму: „Приветствуем вместе с вами свободу, завоеванную после долгой и упорной борьбы, но не дарованную, как высказалось большинство гласных собрания. К сожалению, предложение председателя Голубева 2-го октября отвергнуто громадным большинством, к стыду и позору некоторых гласных. Подписали: Голубев, А. и Тарутин, И.“.

За такой обмен телеграммами и за все прочее черная сотня под предводительством гласного Шашкова, З. Гоголицина, Добрецова, и других 24-го октября ходила громить квартиры и издеваться над почувствовавшими какую-то свободу. Попало и этим телеграфирующими земцам.

Уездное земское собрание в конце декабря, по жалобе Голубева, не нашло вины Шашкова, ибо что-ж такое „громил“, когда так и следует.

Телеграмма от студентов была прочитана на земском собрании. Большинство гласных на предложение Голубева послать ответ студен-

там высказалось против, так как „свобода нужна только смутьянам и жидам“.

В.-Устюгский журналист М. И. Колтышин, 2-го октября 1905 года пишет в газету „День“ большую корреспонденцию, выдержки из которой таковы: „...В г. Устюге не стало отбоя от газет скверного противорусского направления... Нет ни одной порядочной газеты кроме „Нового Времени“... Наша верные и честные сельчане не покупают и не слушают чтений нынешних газет. Чует простое русское сердце, что совершаются противное русскому сердцу и царю-батюшке... Можно бы узду наложить на крамольников. Все зло и непоправимый вред государству идет от этой печати... Газете глупцы верят больше, чем слову „свят. евангелия“(!).“

Одним словом, к 1905 году наш край был настолько мало „развращен“, что ссылку направлять сюда было можно безбоязненно.

Не скажу, чтобы здесь совсем не было туземного революционного элемента; было хотя, конечно, мало.

Направлять ссылку в Северный край для императорского правительства во всех отношениях было удобно и безубыточно, потому что на каждого ссыльного смета была такова:

	Привилегирован- ным			Непривилегиро- ванным	
1. На питание . .	6 р. 50 к. (в 1 м.)			2 р. 40 к. (в 1 м.)	
2. На одежду . .	15 , — (в год)			9 , — (в год)	
3. Квартирных . .	1 , 50 " (в 1 м.)			1 , 50 " (в 1 м.)	

Вот и расценочная ведомость летним одежным вещам, необходимым для состоящей под надзором полиции в гор. Никольске, Вологодской губ.:

В ЕЩ И	Примерная сме- та по ценам, существующим в 1911 году	Сереб- ром		Число вещей	Сроки вещей	Было ли раньше разреш. пособие на одежду и когда	Когда назначе- но посо- бие на содержа- ние
		Руб.	К.				
Рубах	Подкладоч- ного холста 16 арш. по 8 коп.	1	28	2 ш.			
	За нитки и шитье	—	60	—			
Портяники в 1 арш. каждая	Холста 4 арш. по 8 коп.	—	32	2 п.			
Юбка холстин- ная	Холста 6 арш. по 8 коп.	—	48	1 ш.			
Платок холстя- ной	—	—	35	1 ,			
Сапоги	—	4	50	1 п.			
					На шесть месяцев		
Итого	—	7	53	—			

Для состоящего:

В Е Щ И	Примерная смета по ценам, существовавшим в 1911 году	Серебром		Число вещей	Сроки вещей	Было ли раньше разреш. пособие на одежду и когда	Когда назначено пособие на содержание
		Руб.	К.				
Шапка с холстин- ною подклад- кой	Сукна 1 арш. по 1 р. 50 к.	1	50	1 ш.			
	Холста ½ арш. по 12 к. арш.		6	—			
	Шитье		30	—			
Рубах	Холста 8 арш. по 12 коп.		96	2 ш			
Портков	Холста 5 арш. по 10 коп.		50	2 ,			
	За нитки и шитье		25	—			
Портянки в 1 арш. каждая	Холста 4 арш. по 8 коп.		32	2 п.	Н а ш е с т в и е с и л е в		
Сапоги	—	4	50	1 п.			
Итого	—	8	69	—			

Таким образом, состоящая и состоящий, получив указанную сумму, а чаще всего и не получив ее, конечно страшно нуждались.

Пусть читатель не подумает, что этим „состоящим“ можно было что-либо приработать. Судите сами: в Никольске жителей 2500 чел., из них учащихся—1200 чел., политических ссыльных—200—300 человек.

Однако, и по этой смете ссыльные удовлетворялись с опозданцем на многие месяцы. Кроме того, при постоянной переброске массы ссыльных из местечка в местечко, получение средств (выгодно для полиции) от ссыльных упывало, возвращалось в государственную казну. А когда у ссыльных кончался срок сидения, они попросту махали руками на всякие ожидания в получении денег, лишь бы скорее выйти из „злачных“ мест. Необходимо принять во внимание, что 30—60% ссыльных были в бегах, каковое время на получение содержания не засчи-

тывались. Во всех уездных городах во времена губернатора Хвостова были введены своеобразные штрафы: „Если кто из ссыльных посетит спектакль, или общественное платное увеселение или клуб и т. п., то стоимости этого посещения его, ссыльного, из получаемого содержания лишать, ибо значит он без этих средств прожить может“.

Отдаленные и приспособленные для ссылки условия на нашем Севере не затрудняли внимание центральных властей (т. е. департамент полиции и губернское жандармское управление) в отношении особого подбора лиц полицейского и жандармского надзора. И в первое время 1904—1905 г. в наших уездных захолустьях по части охранки, по части сыска, по части провокации дело обстояло совсем примитивно и патриархально. Исправники, становые, урядники и даже жандармы состояли больше для парадного порядка и внешнего представительственного лоска.

Потом в следующие годы, пошло дело далеко не так, особенно в дни губернаторства Хвостова и после. И в самом деле, как, например, держалась полиция в гор. В.-Устюге при первой майской демонстрации (1905 г.). Документы говорят, что (по донесению жандарма Макарова) полицейский надзиратель Скаленов, окруженный вооруженными полицейскими, явился на место маевки и... больше охранял маевку, чем препятствовал. Так оно и было, потому что демонстранты, провели митинг, благодушно и весело возвратились в Устюг с отдаленным и почтительным конвоем полиции, где многочисленная уже но не купецкая, а молодая публика—встретила их овациями. В донесении жандарма звучит скорбное сетование за такую „допустимость“ (попустительство) полиции.

Подобная картина наблюдалась и в Никольске, когда полицейский надзиратель Лешуков с стражниками издали и, можно сказать, благоговейно сопровождал политическую демонстрацию с красными флагами местной колонии ссыльных, тем создавая некоторое „благоление“ и даже официальность.

Даже жандарм Каравач (самый зловредный по шпионству, и доносам за свою продолжительную деятельность) в 1905 году усумнился в государственном порядке и в чайной гор. Никольска разоткровенничался: „Раз правительство допускает такие порядки, то и мы пойдем пахать землю“ (теперь он этим и занимается.—С. Г.).

После издания манифеста 17 октября 1905 года в г. Никольске местные либералы и революционеры вместе со ссыльными принудили духовенство соборне на базарной площади отслужить молебен в присутствии всего города. Полиция была по парадному и с полной благосклонностью, потому что не знали на чьей стороне будет сила.

За этот случай, этой самой полиции и служителям церкви изрядно нагорело; и им пришлось извертываться, выпутываться и долго доказывать свою преданность на стороне самодержавия и православия (архивные документы.—С. Г.). Но такая полицейско-патриархальная наивность вскоре прошла по той простой причине, что полиции и организованным стражникам было дано выше новое воспитание и привиты совсем другие функции.

Во всех полицейских управлениях получается от 29 октября 1905 г. телеграфное распоряжение о повсеместном воспрещении процессий с красными и черными флагами.

20 октября 1905 года был департаментом полиции сделан на местах даже „экономический“ нажим. Департамент, де, озабочен, в интересах казны, принять решительные меры к нормальной торговле в винных

лавках, чему, конечно, очень мешают разные беспорядки и политические волнения.

16 октября 1905 года сам царь об'являет монаршую горячую благодарность всем чинам полиции за проявленную в некоторых местах беззаботно-верную службу.

24 октября 1905 года исправником беспокойного города Устюга получается распоряжение губернатора о принятии решительных мер к подавлению беспорядков, к созданию черносотенных погромов и расправ над политиканами. (Последнее совершенно секретно). Из политических ссыльных наиболее пострадал Вашакидзе.

6-го июля 1906 года, за № 4830 появляется приказ самого Столыпина—при подавлении беспорядков выстрелов вверх не делать, тут, где, пострадать могут не те, кому следует.

От 8-го августа 1906 года, № 5761, минист. ви. дел (подпись Макарова) указывает, что при подавлении беспорядков чины полиции и жандармерии действуют крайне нерешительно, после чего революционеры проявляют еще большую дерзость, а так быть не должно.

Вводится отчетность о действиях чинов полиции, персональные сведения о проявлении ими храбрости, изобретательности, поощрение, умножающиеся представления к денежным наградам и прочее; все это ставит полицию в наших захолустных местах на „правильный путь“.

Исправниками посылаются „умные“ люди. Едва-ли не „наиумнейшим“ из исправников Вологодской губернии был ставленник Хвостова И. К. Кудрявцев, впоследствии получивший пост советника губернского правления, кажется, в Туле, хотя и с низшим образованием.

Не стоило бы и упоминать в этой статье о Кудрявцеве, если бы он особенно не отличился в провокации с политическими ссыльными в городе Никольске 2-го августа 1906 года. Это один из моментов его особенных заслуг.

Политических ссыльных неотступно преследуют стражники по пятам—гуляющих, стоящих, работающих и спящих. Кормовых не выдают, бесчеловечно издеваются и за всякое малейшее „явление“—в тюрьму.

Само собой разумеется, что сотни согнанных в маленькой дыре революционеров протестуют и скопом—перед полицейским управлением—и по одиночке—телеграммами в Вологду требуют выполнения минимальной „человеческой законности“. Исправник ждет Хвостовских указаний на его „размазню“ о невероятно, якобы, затеянном и „грозно“ подготовляемом ссыльными в Никольске... вплоть до изготовления бомб, экспроприаций и т. п. Очевидно, соответствующее указание было получено и исправником былпущен слух о, якобы, готовящемся нападении политических ссыльных на тюрьму, а поэтому около Никольской тюрьмы были устроены засады с приказанием всякого проходящего ссыльного хватать, избивать и всех остальных проходящих преследовать, а затем во всех местах и частях города (и весь то он расстоянием на версту?) произвести экзекцию. Неходить мимо тюрьмы, которая расположена на главной и почти единственной улице,—это значит неходить по городу.

Нет сомнения, что многие бывшие политические ссыльные того времени еще живы и помнят ту действительно узурпаторско-канальскую оргию озверелых и пьяных стражников, совершивших с оружием позорное избиение политических ссыльных.

Виноватыми, конечно, в донесении исправника оказались политические ссыльные. Шесть человек стражников представлены к денежной награде!

Обыватели, местные жители за малейшее сочувствие политическим ссыльным были всякими способами определенно терроризированы.

По вопросу об установлении фактов революционной деятельности в тех или иных случаях, между прочим, полиция и жандармерия имели совещание с одним из членов земской управы К. (Донесение жандарма Каравчева).

Количество и состав политических ссыльных.

Число политических ссыльных и административно высланных в 4-х пунктах нынешней территории Сев.-Двинской губернии (Великий Устюг, Никольск, Сольвычегодск и Яренск) доходило в некоторые годы до 2-х тысяч человек. Рекордным по количеству годом был 1907. Точно учесть число ссыльных, приблизительно, можно, но по принадлежности к той или иной партии или группе нельзя. Хотя в полицейских архивах имеются личные дела на каждого, но в каждом местечке состав был очень текучий и в этих делах редко помечалось, к какой партии человек принадлежит (просто замечен в революционной или забастовочной или аграрной деятельности); вот почему большинство политических ссыльных отнесено к неизвестной партии.

Пока более или менее правильно разработан материал о ссылке в гор. Никольске и картину ее можно изобразить следующей таблицей.

Ссылка в городе Никольске:

За что сосланы	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1904-1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Соц. демократ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	9	13	18	14	1	13	
Бундовц. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	1	1	—	4	—
Соц.-револ. . .	2	—	—	—	—	—	—	2	9	—	20	17	13	14	—	3	2	
Анарх. комм. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	5	1	1	1	—
Парт. нар. вол.	—	2	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
, нар. прав.	—	3	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
За уч. в стачке.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	16	11	6	—	1	1	—	—
За уч. в кр. союзе . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	2	2	2	—	—	—
П. П. С. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	5	1	—	—	—	—
Низов. партии.	10	20	21	16	7	9	20	26	27	38	77	180	173	101	42	48	12	17
Аграрники . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	102	47	30	23	4	—	3	5
Всего . .	12	22	26	21	11	9	20	26	29	49	191	284	247	165	82	64	25	37

Что касается членов РСДРП, то имеются более подробные данные в бывш. В.-Устюгском уезде и, отчасти, в Сольвычегодском (где архив не разработан). Здесь составляется следующая далеко неполная таблица.

СДРП в ссылке на территории С.-Двинской губернии.

№ по пор.	Фамилия, или кличка	Какой организации принадлежал	Годы в ссылке	На основании каких документов	ПРИМЕЧАНИЕ (по преимуществу где теперь находится).
1	Дубровинский Иосиф Федор. (Иннокентий)	ЦК	1908 1909	Лячное дело	Скрылся 9 марта 1909 года. Умер
2	Джугашвили (Сталин он же Горец)	ЦК	1909 1910	Дело не найдено; полиц. книга	Теперь генералы. секретарь ЦК ВКП (б)
3	Николаева Клавдия Иван.	—	1912 1914	Дело № 222/31	Теперь работает в ЦК по женотделу
4	Джапаридзе (Алеша Бакинский)	Кавказ	1911	40—22	Погиб от белогв. в Баку
5	Радзивилов Александр	—	1910	—	Умер
6	Стриевский	—	1910	—	Неизвестно
7	Базанов	—	1912	218—26	"
8	Соколов Михаил	—	1912	201—10	"
9	Соколов Федор	—	1912	206—11	"
10	Смилга Иван Денис.	—	1910 1912	233—47	Москва
11	Козлов Н. К.	—	1912	209—53	—
12	Залуцкий П. Андр.	—	1912	244—59	—
13	Андреев А.	—	1911	39—21	—
14	Бобровская П. С.	—	1911	—	Москва
15	Горелов Михаил Вас.	Златоуст. организ.	1911	41—24	Неизвестно где находится

№ по пор.	Фамилия, или кличка	Какой организации принадлежал	Годы в ссылке	На основании каких документов	ПРИМЕЧАНИЕ (по преимуществу где теперь находится).
16	Семенов Ф. А.	Харьк. организ.	1911	43—27	Неизвестно где находится
17	Иоффа Х.	Бунд.	"	44—28	"
18	Лурье М. Л.	Рев. агит.	"	47—94	Москва
19	Ларионова В. Н.	Петер. организ.	"	48—34	Неизвестно
20	Брахман М. М.	Курск. организ.	"	50—40	"
21	Лиздин Я. Ян.	С.-Д.	"	54—44	"
22	Калмыков И. Ф.	"	"	56—43	"
23	Пашкевич А. А.	"	"	58—47	"
24	Коротков И. Ис.	Петерб. организ.	"	59—49	"
25	Коростелев Г. А.	Самарск. организ.	"	61—51	"
26	Богданов В. И.	Петерб. организ.	1912	—	"
27	Плетнев Вал.	Тоже.	"	—	"
28	Шимшилевич С. В.	Донская	"	—	"
29	Молис С. А.	Литовск.	"	—	"
30	Костин Михаил Иван.	Ярослав. организ.	"	—	"
31	Андреев Ан. Ан.	—	"	—	"
32	Герке Ан.	—	"	—	"
33	Лумша Иосиф	Латв. организ.	"	—	"

№ по порт.	Фамилия или кличка	Какой организации принадлежал	Годы в ссылке	На основании каких документов	ПРИМЕЧАНИЕ (по преимуществу, где теперь находится).
34	Алферов К.	Московск. организ.	1912	—	Неизвестно
35	Панов Л. Евг.	—	"	—	Заподозрен в провокации
36	Певцов И. А.	—	"	—	Неизвестно где находится
37	Нарусов Иос.	—	"	—	"
38	Рубин К. Е.	—	"	—	"
39	Андреев Ф. Ал.	Никольск. организ.	"	—	"
40	Смирнов Д. И.	Костром. организ.	"	—	"
41	Кржижановский Ст. Ст.	Саратовск. организ.	"	—	"
42	Анцелович Н. Од.	—	"	—	"
43	Соловьев З. П.	—	"	—	"
44	Машкин А.	—	"	—	Харьков
45	Милютин	—	"	—	Москва
46	Шер В. В.	—	"	—	Неизвестно
47	Кипетневич	—	"	—	"
48	Иванов	—	"	—	"
49	Редин	—	"	—	"
50	Залкинд	—	"	—	Умер
51	Розанов Ам. Ан.	—	"	—	Москва
52	Крылов	—	"	—	Умер

Кроме того, из партии с.-д. в ссылке были:

а) В Сольвычегодске (не позднее 1908 года) следующие лица: Овчинникова Л. Е., Адопайло Л. И., Норохонцева Н. А., Буков А. М., Шилов Д. З., Зажемская Е. Т., Чеховский М. А., Дулев Ф. Ф., Пулков А. В., Янчукович И. К., Леонович И. Р., Сириц И. Г., Основина А. И., Грудчин А. И., Догадин А. Е., Ястржембовский Н. М., Позднев И. П., Паркомадзе С. О.

б) В Никольске (с 1907 по 1912 год) — Клочки А. И., Адырев М. Д., Краснопольский М. Т., Беляев И. Т., Плещленко С. А., Любков Р. Д., (анарх.-комм.), Лобов Н. А., Гильтер А. М., Стрижевский, Сычев А. А., Иванов С. П., Миттельштейн В. В., Невский Ап., Дедков А. А., Пономаренко Е. Е. (1908 г.) Рубанштейн В. Ш., Климовский Ш. А., Жгенти С. Д., Перминов К. Я., Соколов В. И., Банковский В. Ст., Жебровский А. С., Мейср И. Я., Картинский Я. К., Шишкевич Р. И., Головенский М. И., Разумов К. В., Поимцев А. А., Соловьев И. И., Клочки; (1909—1912 г.), Непотачева Н. А., Шульц Н. Ф., Сааков Н. И., Дулов С. И., Шмуль П. Ф., Великанов Маслов И. М., Хренов С. И., Хрошановский Б. Ф., Сартанин Е. К., Сибиряков Гр. С., Гоголидзе М. С., Дергунов К. Л., Лысый В. Ант., Брусилович М. В., Скворцов И. А., Быков В., Смирнов Ф. Ст., Крутиков В. Ст., Фрильев С. И., Пцков В. А., Веденеев И. П. Масленников А. А., Тарасов Г. С., Сурков Ф. И., Грязнов Х. Х., Александров В. А., Хорошенина С. В., Соколов Н. И., Орлов П. М. Готовцев К. В. (1911—1912 г.), Гузман А. И., Гиевский Ф. С., Генчаренко А. И., Диммель И. И., Демсбург Г. А., Ильчанко Ф. Т., Иванов И. Г., Романенко З. К.

Отделить из ссылки исключительно социал-демократов, а тем более большевиков, не представляется возможным. В документах и личных делах чаще всего написано „за революционную деятельность“. Само собой разумеется, товарищи не шли навстречу жандармско-полицейской власти и не открывали своего забрала. Полиция не чуяла „крупных зверей“, а чаще всего считала их рядовыми.

Не то получается со временем указаний департамента полиции и посыпки „ответственных“ сыщиков-администраторов, а равно и новых методов и форм.

Уже в январе 1906 года всей жандармерии и ответственной части полиции приказано иметь статское платье для тайного надзора. Это для наружного наблюдения. Дальше вводится систематическое и организованное прокураторство.

31-го января 1909 года были из Вологды оформлены „практические“ указания по сыску. В кратких чертах дело сводилось к следующему: 1) секретный агент должен быть партийным; 2) желательно, чтобы он был из политических ссыльных; 3) агента по фамилии никто не должен знать, кроме начальника жандармского управления; 4) необходимо в сотрудниках иметь женщин; 5) к донесениям сотрудников нельзя относиться при них критически, но необходимо в свою очередь, и за ними установить наблюдение второй степени; 6) для успешности наблюдений завербовать почтальонов, п. т. чиновников, мелких лавочников, извозчиков; 7) партийный агент должен выполнять все поручения партии, но особенно не выделяться; 8) никаких наружных наблюдений за членами своей партии вести агенту не следует и т. д.

Полностью раскрыть агентурную деятельность совершенно секретных сотрудников, повидимому, можно только через архив департамента полиции, ибо там в секретном отделе все клички их д. б. расшифрованы.

Из местных архивов, однако, можно установить, что во всех городах были агенты из ссыльных, как члены партии соц.-дем., так и члены партии с.-р. На месте настоящую фамилию прокуратора не должно было

знать даже полицейское начальство. Таких сотрудников полиция очень оберегала от провала, действуя чрезвычайно ловко и часто перебрасывая из города в город.

В короткой статье иллюстрировать деятельность провокаторов трудно. Однако, вот факты: полит. ссыльный Литвинов Иосиф, из гор. Яренска едет через Вологду, в партийную школу под Парижем (в школу Ленина). Литвинов поведал в Вологде о поездке единственному другу. В тот же день жандармское управление об этом было уведомлено. В департамент полиции подается шифрованная телеграмма с примечанием, что в Вологде принять меры с Литвиновым нет никакой возможности, потому, что тут придется провалить ценнейшего сотрудника. Литвинова сопровождают по указанию департамента шпики до границы и здесь создают независимые от поездки, компроментирующие обстоятельства, и... Литвинов попадает в Питер, в заключение. По документам рисуется такая эпохея. Было бы очень интересно от товарища Литвинова получить подробности (если, конечно, он жив).

П.сс. Сурин С. Я., по окончании ссылки в Сольвычегодске в 1911 году едет на родину. Товарищи по ссылке наделяют его письмами на „волю“. Сурин едет в Котлас (станция ж. д.) в 18 верстах от Сольвычегодска. Телеграф из Сольвычегодска успевает сообщить в губерн. жандармское управление о взятых Суриным письмах, и в Котласе, по распоряжению из Вологды, у Сурина уже производится обыск и отбираются все и всякие письма. Полиция гордится. Без провокаторства здесь безусловно не обошлось, потому что несколько ранее исправник жаловался в губернию, что шолит-ссыльные настолько свою деятельность законспирировали, что невозможно за их деятельностью уследить.

В 1909 году в Сольвычегодске живет в ссылке Иосиф Федорович Дубровинский (Иннокентий). В его личном деле первое время нет даже указаний на партийность. Последовала какая-то информация, и департамент полиции экстренно, через губернию, шлет негласные сведения, что упомянутый Дубровинский является видным членом Центрального Комитета РСДРП и по тем же сведениям намерен бежать из места возвращения за границу, для чего должен получить 300 рублей. „Прошу принять тщательное, неотступное наблюдение и принять строгие меры к воспрепятствованию его побега“. Тут нет и сомнения в наличии провокаторства. Однако, всего интереснее то, что „Иннокентий“ своевременно скрылся (9 марта 1909 года), очевидно, получив и необходимые деньги. По преданию, деньги переданы на пристани проезжающим на пароходе куда-то дальше по Вычегде.

Когда начнешь изучать северную ссылку теперь, спустя значительное время, то провокаторская деятельность чувствуется на каждом шагу. В полицейско-жандармских делах люди со слабой или злой волей, конечно, отмечены, но по большей части под кличкой, а не под собственными фамилиями. Кроме того, жандармерия действовала, пожалуй, очень умно. Местная полиция агентов никоим образом не знала.

Представляется так: когда жандармское управление делало (шифром) распоряжение об обысках у политссыльных, то непременно в список включало и того, кто донес (по существу дела). Даешь, например, по сыску низовым агентам предлагалось следить за теми квартирами и собраниями политссыльных, где идет и появляется такой то политссынный. Нетрудно угадать теперь, что указанный политссынный являлся просто наводчиком, хотя он и подвергался часто мнимым репрессиям. Само собой разумеется, что сыскной частью среди политссыльных ведали и туземные жители.

Агентам первого разряда платилось изрядное содержание, а агенты 2-го и 3-го разряда обычно получали „поштучно“, —насколько важно и полезно сделанное дело.

Окончательно и точно установить секретных сотрудников сыска среди политссыльных и опубликовать их здесь я считаю несвоевременным, за недостатком исчерпывающих данных; приведу лишь некоторые клички:

- 1) „Ланиил“ — казак — Яренск и Устюг, с.-р. с 1908 г.
- 2) „Константин“, Сольвычегодск, Боев. орг. тоже.
- 3) „№ 3“ (Раппопорт), Никольск, пол. сс. тоже.
- 4) „№ 4“ (Бубнов), Устюг, по связи с с.-д. и с.-р. с 1908 г.
- 5) „Романовский“, Никольск, по связи с п.-сс. 31 октября 1909 г.
- 6) „Иванов“, Устюг, по связи с с.-д. и с.-р. 1909 г.
- 7) „Осипов“, Никольск, по освещ. политссылки 1909 г.
- 8) „Антон“ (Никаноров), Никольск, по связи с политссыльными

1909 года.

- 9) „Петр“, Яренск, по освещ. п. сс. 1909 г.

10) „Агафон“, Никольск, по парт. с.-р., 1910 г. Весьма ценимая жандармерией личность. Совершенно пока невозможно узнать действительной физиономии.

- 11) „Кирилл“, Никольск, с.-д. в 1910 г. тоже.
- 12) „Ворон“, Никольск, сообщает вообще о политссыльных.
- 13) „Пацевич“, Сольвычегодск, по с.-д. партии.
- 14) „Юстин“, Яренск, по всей политссылке.

Перлюстрация писем практиковалась широчайшим образом, и на этом труде сотрудничали все части б. Империи. Упоминание в письме места, имени давало повод для наведения немедленной справки, обыска, ареста и т. п.

Что касается наружного наблюдения за политссыльными, то агенты были разбиты на категории, а ссыльные на группы. Группа поручалась одному наблюдающему в полицейской форме и шпику. Наблюдающий врывался в квартиру политссыльных один или два раза в день для арифметического подсчета.

Количество стражников в Устюгском и Никольском уездах было 198 чел. Секретным агентам вменялось в обязанность точно знать кто, куда, к кому и (по возможности) зачем ходил. Филеры представляли дневники с подробнейшими сведениями: такой-то, во столько-то времени вышел из квартиры, шел по таким-то улицам, видался и разговаривал с таким-то, заходил туда-то, возвратился тогда-то, одет был так-то. Оказывается, повидимому, меньше следили за квартирами, а больше за сношениями. Нам пока не удалось установить, кто и как еще свыше наблюдал за этими филеровскими наблюдениями, однако, видно око проверяющее все эти низовые махинации.

В 1906—1907 г.г. полиция окончательно сговорилась с юстицией и к прежним способам прибавилась форма „демократического“ уловления. Приказано за всякую малость привлекать в суд.

Появился на улице города Никольска полит.-ссыльный Красиловский с тросточкой, у которой было ременное окончание, — задержали и за ношение оружия — к суду по известной статье. Собрались 5 человек на улице — к суду по известной статье и т. п. Посещать друг друга, пить чай в количестве больше двух человек — каралось по судейскому закону. После кровавого избиения полит.-ссыльных в Никольске, полиция избитых привлекла к суду за скопище, выше установленного (3 человека). Надзоратель города защищал законность привлечения, но городской судья никак не мог найти состава преступления и оправдал

(было в либеральное „думское“ время). Избитые п.-сс. все-таки кару понесли в административном порядке.

Прокуратура (в Никольске) повела допросы только в полицейском управлении, с непременным присутствием исправника Кудрявцева (каким „юпитером“ держал себя последний). Прокурор Вац оказался под стать жандармерии— отвратительная личность. (Где-то он теперь?)

Документов по привлечению полит.-сырьльных множество, все они под одну стать; принцип их таков: хоть ты и находишься на „воле“, но должен соблюсти каждый шаг по инструкции.

По прибытии нового этапа сырьльных инструкция прочитывалась торжественным образом, и в понимании ее п.-сс. расписывался по особой форме. Тут же он заполнял анкету. Это один из видных документов в личном деле. Однако, редко в анкете п.-сс. проставлял что-либо в графе „к какой партии принадлежит“. Обыкновенно, тут прочерк. Встречается, впрочем, и „бахвальство“— „анархист“, „революционер“.

Административно-судебные взыскания с усилением реакции пошли суровее и суровее. Проживание в квартирах гуртом не допускается. В 1913 году в В.-Устюге в доме Охлопкова собрались гости п.-сс. в количестве 16 человек. Нагрянула полиция и, хотя обыском кроме чаю, пива, шахмат ничего не обнаружила, однако, хозяина квартиры посадили на два месяца в тюрьму, а гостей на 1 месяц. (К слову сказать, все 16 человек С. Д. и, конечно, не только для чаю они собирались, что полиции, очевидно, оказалось известным. Может быть, и на-водчик просидел в тюрьме месяц—за денежки постарался).

Реврессии в первые годы революции были слабые. 17 августа 1906 года за № 5286 первый департамент Мин. Юстиции указывает, что теперь много крупных политических событий, например, экспроприации, а потому на мелочи—распространение прокламаций, на бывшие демонстрации следует в судебных палатах взглянуть ослабить.

Вот почему, очевидно, масса привлекаемых п.-сс. судебными палатами по 121, 128, 129 и 130 ст. ст. уголовного уложения в большинстве была оправдана.

В первомайской демонстрации 1906 года в Устюге полиция установила, что красный флаг нес Кузьмин, пели даже такие дерзкие слова: „Будь же проклят царь российский, кровопийца для крестьян“ Чурин, Кузьмин, Горностаев, Исаев, Чудинов, Немчинов, Фридман, Проценко, Беляев, Лапин и др. Ребятам это сошло без видимых последствий.

Подобное явление было в Никольске, где зарегистрированы п.-сырьльные—Горячkin, Салтыков, Сигаев, Бухарин, Сенкович, Баранов, Бутовский и др.

Отношение местного населения к полит.-сырьльным.

До 1905 года п.-сс. были, по преимуществу, ученого и интеллигентского труда, почему особого прикосновения с рабочими, крестьянами и с остальными прослойками населения они почти не имели. Взять знаменитого сибиряка Потанина,—он весь был погружен в исследование местной флоры и фауны. Потанин кропотливейшим образом составил коллекции по ботанике и зоологии (гербарий и коллекция насекомых). Весь труд он пожертвовал Никольскому городскому училищу. К сожалению, в последующее время без достаточного внимания эти коллекции или погибли или полуразрушены. Теперь от этого богатства вряд ли и след есть.

В революцию 1905—7 г. г. местная публика в отношении к п.-сс. ясно дифференцировалась. Появилось сознательное и несознательное черносотенство. Примыкающие к „союзу русского народа“ и к „союзу

Архангела Михаила", злостно, по доброй воле, забегая вперед, полицейских мер, всячески вредили п.-ссыльным, без разбора, к какой партии они принадлежат. Сознательное чернostenство из купцов, высоких чиновников, попов и присных им создало антиреволюционную атмосферу, через экономическое влияние или просто через спаивание водкой, в среде мелких служащих, мещан, кустарей, т. н. разночинцев и всей певежественной массы. Необходимо подчеркнуть, что к черносотенству крестьян примыкало мало.

В Устюге, например, 24 октября 1905 года предводителями толпы погромщиков были Г. Е. Шашков (купец, гласный уездного земства), мещане: Соколов, Сосновский, Ерзовской и др. (все из торгового мира).

В 1909 году устюгское купечество возмущено, что членами клуба (Всесословного) состоят полит. ссыльные Фридман и Митлин, а потому через исправника ходатайствуют и открывают особый Коммерческий клуб. Либеральные слои и, тем более, революционные относятся совсем иначе. Под влиянием полит. ссыльных выковываются уже и партийные силы. В Устюге, например, в наследство от политических ссыльных времен 1905—1912 г.г. образовалась значительная местная группа С. Д., из которой вышли в 1917 году организаторы советской власти и коммунистической партии.

В Никольске летом 1906 года организовалось общество помощи политическим ссыльным. Даже на общем собрании потребительского общества удалось провести значительное отчисление от прибылей в пользу политических ссыльных.

В Устюге местные силы поддерживали кассу политических ссыльных всеми мерами: отчислением, платными постановками и т. п.

Что касается учащихся, то они почти на 100% тянулись к политическим ссыльным. Многочисленные доносы жандармерии на зловредное влияние политических ссыльных на учащихся служат доказательством.

Из документов видно, что главной причиной перебросок активных политических ссыльных в еще более отдаленные места было именно влияние их на молодежь.

В особых симпатиях к политическим ссыльным полицией замечается (и справедливо) учительство начальных школ и мелкие земские служащие.

Занятия ссыльных.

В 1905—6 г.г., а отчасти, и в 1907 году организуются школы, кружки, выписываются или через партийные центры—или им просто высылаются—книги, газеты и журналы.

Учеба, агитация и пропаганда в эти годы идет очень интенсивно. Но скоро этому был положен конец—запрещено собираться группами, иметь какие бы то ни было учебные книги и пособия, не говоря уже о революционной литературе. Преднамеренно создавалась атмосфера безделия. Это обстоятельство с большим полицейским успехом отдалило всех неоформившихся и невыдержаных политических и выбило их из революционного русла.

О кружковых и политико-просветительных занятиях политических ссыльных в полицейских документах следов очень мало—или потому, что сии занятия стояли выше "разума" охранки, или потому, что конспирация была достаточной. Впечатление создается такое: чрезвычайная конгломератность ссылки, справедливое недоверие друг к другу, обращение всех помыслов туда, дальше из этих захолустий и т. п. не давали активистам возможности здесь заняться пропагандой, да и была ли в этом широкая надобность? (По славянскому выражению: "не мечите бисера...").

Надо нашему краю особенно посетовать, что 99% товарищей, побывавших в ссылке в Северо-Двинских краях в период первой революции, мало дали пока из своих воспоминаний.

Некоторые события, касающиеся политической ссылки в Северо-Двинской губернии.

1. 24го декабря 1905 года по распоряжению губернатора наложен арест на периодические издания на имя ссыльных: „Русь“, „Сын Отечества“, „Свободный Народ“, „Новая Жизнь“, „Начало“ и „Наша Жизнь“.

2. В гор. В.-Устюге политическими ссыльными был сконструирован нечатый станок с принадлежностями, который выполнял в свое время заказы Вятского Комитета С.-Д. и даже Ярославского (об этом в другой статье).

3. Гор. Никольск. 29-го апреля 1906 года. Политическими ссыльными, несмотря на энергичные меры полиции, устроена недозволительная демонстрация и нескоро разогнана стражниками. Зачинщики и руководители политические ссыльные: Точилин, Салтыков, Бухарин, Зотов, Бредихин, Балев, Разуменко, Болванов и др.

4. 1906 год. Май. Из Вологды идет пароход с политическими ссыльными. Вся устюгская ссылка встречает пароход с красными флагами и соответственной обстановкой. Полиция—в отдалении, ввиду полной загруженности места около пристани. Исправник доносит, что чрезвычайная теснота около пристани не дала возможности создать обстановку для запрещения противогосударственных выступлений и демонстрации.

5. В начале апреля 1906 года создалась, по чьей-то вине, закупорка в получении кормовых. Голодные, в самом прямом смысле, политические ссыльные сотнями стоят у полицейских управлений и требуют... накормить.

6. 7-го августа 1907 года на жел. дор. станции Котлас получен подозрительный багаж на имя полит. ссыльных Кривченко и Щемова. Обнаружено 6 винтовок и 500 боевых патронов.

7. 20-го января 1908 года группа анархистов-коммунистов из политических ссыльных письменно предложила местному купцу Истомину положить в условном месте 1500 рублей. Полиция избрела курьезный способ слежки. Несколько крестьянских подвод из окрестных деревень приглашены были в полицейском управлении ночью вывозить нечистоты. В таких бочках на известном расстоянии одна от другой через указанное место ехали вооруженные стражники. Ездили всю ночь. Исправник молчаливски доносит, что хитрость не удалась—ничего и никого подозрительного не обнаружено.

8. В августе 1909 года в гор. Никольске во время обысков у полит. ссыльных был обнаружен не состоящий под гласным надзором московский мещанин Семен Иванович Канатчиков (теперьешний завед. Истпарт. ЦК), прибывший неизвестно для чего. Некоторые предметы, компроментирующие его, отобраны, но политическая благонадежность определено не установлена.

9. В начале 1910 года происходят в гор. В.-Устюге ежедневные облавы и обыски у полит. ссыльных. Утром 17-го января в проруби реки Сухоны найдены мешки сическими браунингами, ружейными штыками, боевыми ружейными патронами и пачками недегальной литературы.

С. Глебов.

Политические ссыльные гор. Яренска.

Яренск самый северный город в Северо-Двинской губернии. Расположен он под 62 градусом 10 мин. северной широты и 66 град. 47 мин. восточной долготы. Ближайшие к Яренску города находятся: с юго-восточной стороны Устьысьольск в 156 $\frac{1}{2}$ вер. и с югозападной стороны Сольвычегодск в 177 $\frac{1}{4}$ верстах. Затем, Яренск отстоит от Устюга в 266 верстах, от Москвы в 1182 верстах и от Ленинграда в 1285 вер.

Время образования города Яренска и возникновения поселения на его месте неизвестно. В книге „Большой чертеж“, начавшей составляться около 1552 года, показан уже „на Вычегде град Еренеск“. Значит, к этому времени на месте Яренска не только возникло поселение но оно уже успело развиться в город. В книге Сочного письма 1586 года Яренский городок поставлен во главе уезда и к этому городу отнесены посад, 9 погостов, 2 волости, 175 деревень живущих, 11 починков, да пустых 4 деревни, 3 починка да 3 пустоши. Как видим, Яренск уже является административным центром края. Несмотря на такое свое значение, Яренск был весьма незначителен по своим размерам. По писцовой книге 1646 года в нем было всего 56 дворов жилых и 10 пустых, а людей всего 150 человек. И в последующее время он мало развивался, так что в 1689 году о нем писал пристав ссыльных князей Голицыных: „Городишко здесь самое убогое: всего и с целовальниками и с под'ячими и с приставом 30 дворишек. А уездные люди в городе мало бывают; все сами промеж собою судятся, а государские всякие подати выбирают промеж себя; лишь наима сухота“. ¹⁾ И во все последующее время Яренск не вышел из положения „захолустного городка“, каким он назван в одном стихотворении, описывающем Яренск далеко нелестными красками. Первый жилой каменный дом появился в Яренске в начале XIX века и за весь этот век он был единственным каменным домом в городе. Обывательские жилые постройки здесь все деревянные и про них в упомянутом стихотворении говорится:

Дома — дрянь, все развалились,
Крыши сгнили уж давно,
И тесницы поскатились
И нависли над окно.
В рамках стекла из заплаток,
Счетом всех — не сосчитать,
И таких-то в пем палаток, —
Сотня, много уж сказать...

Конечно, краски здесь несколько сгущены. Стихотворение довольно давнишнего происхождения, и число построек городских определяется в нем приблизительно верно, так как по памятной книжке Вологодской губернии на 1848 год домов деревянных в Яренске показано всего 137 — цифра немножко превышающая стихотворную. Про состав жителей Яренска стихотворение говорит:

Люд живет в тебе приказный,
Инвалид без рук, без ног,
Из мещан пять—шесть не боле
И те — нищий на-голо.
Еще ссыльных поневоле
Преступленье привело.

¹⁾ С. М. Соловьев. История России. Книга третья (том XI-XV) стр. 1079.

Здесь надлежащее место отводится ссылочным в составе жителей города. Как отдаленный город, Яренск издавна стал местом ссылки, так называемых, политических преступников. Уже в самом начале XVII века видим здесь политического ссылочного.

По приговору боярскому, состоявшемуся в июне 1601 года, разосланы были по разным местам России бояре Романовы. Брат Федора Никитича Романова, отца царя Михаила Федоровича, Василий Никитич Романов сослан был в Яренск. С ним вместе был отправлен, в качестве прислуги, принадлежащий ему человек. Приставу, сопровождавшему Романова в Яренск, дан был такой наказ: „Везти дорогою Василья бережно, чтоб он с дороги не ушел и лиха никакого над собою не сделал; беречь, чтобы к нему на дороге и на станах никто не приходил и не разговаривал ни о чем и грамотами не ссылался; а кто придет к Василью и станет с ним разговаривать, или принесет письмо, то этого человека с письмом схватить и прислать в Москву, или, расспросив, отписать к государю; а кто доведется до пытки, тех пытать и расспрашивать подлинно. Приехавши в Яренск, занять для себя и для Василья двор в городе, от церкви, от с'езжей избы и от жилых дворов подальше; если такого двора нет, то, присмотря место, велеть двор поставить, подальше от жилых дворов, да чтобы прохожей дороги мимо двора не было. На дворе велеть поставить хоромы: две избы, да сени, да клеть, да погреб; чтоб около двора была городьба. Со двора Василья и детины его никуда не спускать и беречь накрепко, чтобы к Василью и к человеку его никто близко не подходил. Корму Василью давать с человеком: по калачу да по два хлеба денежных; в мясные дни по две части говядины, да по части баранины; в рыбные дни по два блюда рыбы, какая где случится, да квас житный; на корм послано сто рублей денег. Что Василий станет говорить, о том пристав должен отписать государю“.¹⁾ Из отписки пристава видно, что, едучи дорогой, Василий с приставом „ничего не разговаривал“, а приехав в Яренск говорил: „Погибли мы напрасно, без вины, к государю в наносе от своей же братии; они на нас наносили, сами не зная, что делают, и сами они погибнут скоро, прежде нас“. Указанного в наказе помещения для Василья Романова в Яренске, конечно, построено не было, так-как скоро он из Яренска был переслан в Пелым и здесь 15 февраля помер „от зверства пристава“. Зверство это проявилось, между прочим, в том, что, помимо царского указа, пристав наложил на Василья Никитича „цепь и железа“ и содержал его скованным, хотя ковать и не было велено.

6 января 1690 года привезены были в Яренск, в ссылку: приближенный человек и любимец правительницы царевны Софии Алексеевны князь Василий Васильевич Голицын с женою и малолетним сыном, старший сын князя Василья—князь Алексей Васильевич с женою и сыном, и, вместе с ними, для прислуживания княжеским семействам привезены были пятнадцать человек их дворовых людей. Главный виновник ссылки, князь Василий Васильевич, привлекался по делу Шакловитого, обвиненного в посягательстве на жизнь царя Петра Алексеевича. По дороге в Яренск, не доехав до Тотмы, на Сухоне, возки жен и детей Голицыных и дворовых людышек в воду обломились, и жен и детишек малых насили из реки вытаскали и лежали они в беспамятстве многое время. По приезде в Яренск, у назначенного к Голицыным пристава, стольника Павла Скрябина, явился вопрос, как ему быть с людьми князя Голицына, пускать ли их со двора без караулу, или не пускать, и как быть с дровами, так как без указу мирские люди дров давать не хотят. Обо

¹⁾ Соловьев. История России. Книга вторая (том VI-X) стр. 735.

всем этом пристав и писал в Москву, к боярину Стрешневу, прося его указания. В указе о ссылке Голицыных в Яренск, состоявшемся 18 сентября 1689 г., определено на карауле у них быть яренским стрельцам. Но, надо полагать, этих последних в Яренске не оказалось достаточного количества, так как караулить Голицыных день и ночь велено было уездными выборными караульщиками, в число которых, между прочим, назначено было из архиерейской вотчины от Устьвымской, Оквадской и Коквицкой волостей два человека. Кроме того, жители уезда обложены были повинностями снабжать ссыльных дровами и нанимать для них и для караула квартиры. Для владычных крестьян такие повинности были новы и показались обременительны, почему они и обратились к вологодскому архиепископу Гавриилу с челобитной о невзимании с них, по указанному случаю, дворовых и овчинных денег.¹⁾.

В Яренске Голицыны жили не много более года и, вследствие взве-денных на кн. Василия Васильевича новых обвинений в коротком зна-комстве с Шакловитым, в подкупе от крымского хана и др. провин-ностях, Голицыны, по указу от 21 марта 1691 года, переведены были в Пустозерск, а отсюда, в последствии времени, переведены были в Пи-негу, Архангельской губернии, где князь Василий и скончался в 1713 г., после 22 лет ссылки, 80 лет от роду.

Если Василий Никитич Романов имел возможность утверждать, что был он „напрасно“, „без вины“ сослан в Яренск, то из Голицыных, конечно, без вины сосланы были жены и малолетние дети, равным образом и прислуга, в количестве 15 человек, без личной с ее стороны вины попала на жительство в Яренск и переносила все тяготы, свя-занные с положением ссыльных людей. Поэтому, утверждение очевидца яренской жизни, что ссыльных поневоле преступление привело, стра-дает неточностью в том отношении, что многих ссыльных сюда при-водило не преступление в обычном понимании этого слова, а что-то совершенно иное. Хотя среди ссыльных в Яренске встречались и уго-ловные преступники, но главный элемент ссылки здесь состоял из так называемых политических преступников, с точки зрения одних людей, бывших именно преступниками, а с точки зрения других — героями, достойными всякого уважения.

По численности своей, ссыльные являлись элементом очень за-метным среди жителей гор. Яренска и это совершенно понятно. При малых размерах города, состоявшего, напр., в XVII веке из нескольких десятков домов, вселение в него двух десятков ссыльных, с приличным количеством надсмотрщиков над ними, значительно должно было уве-личивать население города и ссылку делать заметным явлением. Равным образом, и в последующее время, несмотря на рост и расширение самого города, ссыльные в нем, по своему количеству, являлись заметным эле-ментом. Очень много политических ссыльных перебывало в Яренске за XIX век; особенно же увеличилась ссылка в текущем XX веке. Так, напр., по спискам Яренской полиции, в 1908 и 1909 годах в Яренске было ссыльных 500 человек, в следующих же затем двух годах, по сви-детельству яренского исправника, число ссыльных дошло до 800 чел.— цифра для такого маленького городка очень впечатительная.

Из пятисот человек ссыльных 1908—9 годов было 463 мужч. и 37 женщин. По сословиям ссыльные распределялись следующим образом: 236 было мещан, 192 крестьян, 13 дворян, 13 потомственных почетных и просто почетных граждан, 6 колонистов, 4 казака, 2 фабричных и

¹⁾ Челобитная напечатана в памятной книжке для Вологодской губернии на 1860 год, стр. 41—43 и в Вологодск. Епарх. Вед. 1874 г. № 11.

заводских рабочих и 32 интеллигента: 1 женщина-врач, 2 медицинских фельдшера, 4 студента университета, 1 студент Новоалександрийского института, 7 бывших учителей и учительниц, 1 бывший помощник классного наставника, 8 детей духовенства, трое детей чиновников, 1 сын врача, 1 сын учителя, 1 бывший воспитанник Воронежской духовной семинарии, 1 бывший воспитанник Воронежской учительской семинарии и 1 ученик фельдшерской школы. В числе ссыльных показан еще бывший надзиратель каторжной тюрьмы, и у одного звание не показано. По национальности из 500 человек 148 или 29,6% были евреи. По месту происхождения были представители почти из каждой губернии Европейской России с Кавказом, так что легче указать уроженцев каких губерний здесь не было, чем перечислять, из каких они были. Не было из всей Финляндии, затем из Архангельской, Астраханской, Оренбургской, Черноморской и Елизаветпольской губерний и еще из Дагестанской и Карской областей Кавказских, от остальных, бывших в то время, 60 губерний, и 4 областей Европейской России и Кавказа представители были из каждой. Кроме того, были уроженцы и далее Сибири с Туркестаном, а именно: из губерний Тобольской и Иркутской и областей Якутской, Забайкальской и Акмолинской. Более других числом ссыльных представлены были губернии Киевская (43 ссыльных), Херсонская (29), Петроковская (24), Волынская (17), Орловская (16), Костромская, Подольская и Полтавская (по 15 из каждой), Пермская (12), Варшавская, Воронежская, Могилевская, Саратовская, Тамбовская и Черниговская (по 11 из каждой), Минская и быв. С.-Петербургская (по 10 из каждой). Из остальных губерний и областей было представителей менее 10 из каждой, а именно: из шестнадцати губерний по 1, из пяти по 2, из семи по 3, из семи же по 4, из четырех по 5, из четырех же по 6, из трех по 7, из четырех по 8 и из двух по 9 представителей из каждой.

Не имеем сведений, за какие именно проступки и за какую деятельность вся эта масса ссыльных была сосредоточена в гор. Яренске. Так как ссыльными одновременно наполнялись и другие города губерний, как например, Устюг, Устьысольск, то по составу последних можно приблизительно судить и об аналогичном составе их в гор. Яренске. В 1908 году в гор. Устюге из 125 гласно поднадзорных крестьян—также присланных сюда из различных губерний Российской империи—только два отмечены, как лица неисправимой порочности (причем один из них вор-рецидивист), остальные присланы по политическим причинам, при этом 50 человек, или 40%, изобличаемые в принадлежности к революционной организации, революционному сообществу, Российской социал-демократической рабочей партии, к отделу социал-демократической рабочей партии (пилка, социал-революционной партии, боевой дружине партии социалистов-революционеров и вообще к преступным, с полицейской точки зрения, организациям; 31 человек, или 24,8%, изобличенные в революционной агитации, революционной пропаганде, распространении прокламаций, нелегальных изданий, противоправительственной и революционной пропаганде среди крестьянского населения, революционной агитации среди железнодорожных служащих, распространении в войсках нелегальной литературы, в революционной и вообще вредной политической деятельности; 28 человек, или 22,4%, изобличенные в подстрекательстве крестьян к аграрным беспорядкам; 14 человек, или 11,2%, уличенные в аграрных преступлениях, разгроме имений, при этом поджогах, грабежах и насилиях.

Со всею вероятностью, конечно, можно предполагать, что и в Яренске, среди ссыльных, были представители всех указанных выше оттенков политических преступлений. Но так как ссыльных в Яренске

в 1908—9 годах было в четыре раза больше, а в следующих годах уже и в шестеро больше против взятого для примера числа ссыльных города Устюга, то и разнообразие политических проступков должно было быть у них еще значительнее.

Вся масса политической ссылки не могла быть поглощена самим городом Яренском, как очень небольшим городом, почему ссыльным и предоставлена была возможность, кроме Яренска, селиться еще в его окрестностях—ближайших к Яренску деревнях. Поэтому, ссыльные, кроме Яренска, жили еще в Закишере¹⁾ и пригородных деревнях: Юргино (1½ версты от Яренска), Борки (1½ версты), Курейно (2 версты), Матлуге (1 верста), Лантыше (4 версты), Богословском погосте (4 версты), Паладино (2 версты от Богословского погоста), Мысе. На содержание свое ссыльные получали кормовые деньги, каковые и выдавались лицам привилегированных сословий в большем размере, а непривилегированных—в меньшем (по 4 руб. 20 коп. в месяц последним).

После освободительного движения 1905 года в жизни ссыльных вообще и повсеместно явились некоторые облегчения, им, напр., представлена была возможность легальным порядком организовываться в свои колонии. В Яренске колония политических ссыльных организовалась в 1906 году. Вот устав, по которому действовала эта колония.

I. Цель устройства колонии.

1. Цели, преследуемые колонией, таковы:

а) об'единение ссыльных; б) оказание пособия своим членам, посредством выдачи ссуд, а в исключительных случаях безвозвратных пособий; в) способствовать политическим ссыльным в приискании квартиры, а также регулировать цены на таковые; г) способствовать удешевлению цен на продукты, как посредством устройства кооперативов, так и посредством соглашения с местными торговцами; д) выдавать товарищам пособие, отбывшим ссылку и возвращающимся домой; е) всячески заботиться об улучшении положения политических ссыльных.

II. Порядок вступления, права и обязанности членов.

2. Членом колонии может быть политический ссыльный или член его семьи, подчиняющийся настоящему уставу.

3. Прием новых членов производится собранием районных представителей простым голосованием.

4. Член колонии, не внесший 3 месяца членских взносов, считается выбывшим из колонии, о чем комитет доводит до сведения районных представителей, а также самого выбывшего члена.

П р и м е ч а н и е: Выбывший по причине неуплаты может вновь вступить в колонию при уплате всех причитающихся с него сборов.

5. Член колонии может быть исключен за упорное неподчинение уставу, а также за вред, причиняемый колонии его поступками, абсолютным большинством при референдуме.

П р и м е ч а н и е: Для выяснения поведения товарища собранием районных представителей, до решения вопроса, посредством референдума, избирается каждый раз только следственная комиссия из трех лиц.

¹⁾ Яренск расположен на впадающей в Вычегду речке Кижмале, при впадении в последнюю речки Кишеры. Отдельная часть Яренска, расположенная за речкой Кишерой, и носит название Закишере.

III. Средства колонии.

6. Средства колонии составляются: а) из членских взносов по 15 к. с непривилегированного и 25 коп. с привилегированного члена; б) 50% чистой прибыли со всякого кооператива; в) доходов от продажи литературы, а также от устройства концертов, спектаклей и проч.; г) частных пожертвований; д) часть средств колонии отчисляется в особый фонд по оказанию помощи товарищам, отбывшим ссылку, а именно: 10 к. с привилегированных, 20% членских взносов, 50% прибыли от пекарни, частные пожертвования. Остальные колониальные средства идут на текущие расходы.

IV. Об исполнительных органах колонии.

8. Исполнительным органом колонии является комитет, состоящий из 5 лиц и трех кандидатов к ним. Все они избираются через районных представителей открытым голосованием на районных собраниях.

9. Для оказания помощи товарищам отбывшим ссылку, выбирается специальная комиссия из трех членов, которая должна действовать в этом отношении совместно с комитетом.

10. На обязанности комитета лежит следить, чтобы устав колонии соблюдался всеми членами.

11. О всех своих действиях комитет докладывает, через членов комитета, собранию районных представителей, которое может их отменить.

12. Комитет, в экстренных случаях, выдает товарищам ссуды, не свыше 3 рублей, по заявлению районных представителей или районных собраний.

П р и м е ч а н и е: а) ссуды выдаются комитетом по истечении 20 дней со дня получки кормовых; б) товарищи, за которыми числится какие бы то ни было недоимки, лишаются права на получение ссуд.

13. На свои заседания комитет приглашает членов комиссии, а также, в случае надобности, может приглашать посторонних лиц, с правом совещательного голоса.

14. В экстренных случаях, комитет имеет право производить сбор по подписным листам только в пользу членов колонии или колониальных учреждений.

П р и м е ч а н и е: В исключительных случаях, комитет имеет право производить сборы по подписным листам в пользу бегущих из других мест.

15. Член комитета не может занимать никаких других должностей в колонии.

16. Для удобства сбора денег, распределения по квартирам призывающих товарищей, выдачи и обратного получения ссуд комитет имеет право обращаться к районным представителям за помощью.

V. О ревизионной комиссии.

17. С целью ежемесячной ревизии комитета на районных собраниях избирается специальная ревизионная комиссия из трех лиц, сроком на три месяца. Ревизионная комиссия имеет право передавать свои резолюции на референдум.

VI. О собраниях районных представителей.

18. Общие собрания заменяются собранием членов комитета и районных представителей.

П р и м е ч а н и е: Деревни, где имеется меньше 15 товарищ, также имеют право посыпать представителя, но последний пользуется количеством голосов пропорционально числа товарищ, выбравших его. Точно также одному представителю могут быть переданы голоса более чем 15 товарищ.

19. Собрания считаются законными при наличии более чем две трети представленных голосов.

П р и м е ч а н и е: Второе собрание действительно при всяком количестве явившихся.

20. Дела решаются простым большинством представленных голосов.

21. Посторонние лица допускаются на собрания с разрешения последнего.

22. Поддержание порядка на собраниях районных представителей лежит на обязанности председателя, который избирается собранием.

23. Собрание районных представителей ведает всеми делами колонии, рассматривает и утверждает отчеты комитета, ревизионной комиссии и всяких кооперативных комиссий.

24. Районные представители собираются не менее одного раза в шесть месяцев.

25. По постановлению районных представителей, наиболее важные вопросы передаются на рассмотрение районного собрания и референдума.

VII. О районных собраниях.

26. Наиболее важные вопросы, в том числе урегулирование квартирного вопроса, рассматриваются районными собраниями по мере надобности, но не менее одного раза в месяц, причем не-члены колонии допускаются на эти собрания по постановлению этого собрания, но с правом совещательного голоса.

27. Окончательное решение наиболее важных вопросов производится посредством референдума всех членов колонии.

Так как устав предусматривает допустимость участия на собраниях и лиц, совершенно посторонних для колонии, то, очевидно, он выработан был и действовал в то время, когда колонии ссыльных признавались правительством учреждением легальным. Но само собой понятно, что устав этот не был легализован правительством. За это последнее говорит хотя бы примечание к 14 пункту устава: правительство ни в каком случае не узаконило бы сборов в помощь лицам, бегущим из ссылки.—Устав полно иллюстрирует жизнь колонии. Яренская колония была прежде всего экономической организацией товарищеской взаимопомощи. Как основание колонии в 1906 году, так и последующее ее существование не встречали со стороны администрации решительно никаких противодействий. Собрания колонии происходили совершенно открыто, в особой колониальной квартире, о существовании которой администрация отлично знала и часто присыпала своих агентов на эту квартиру, чтобы разыскать какого-нибудь ссыльного или позвать колониального старосту. Ссыльный Каменский, между прочим, заявлял, что когда он прибыл в г. Яренск (было это в декабре 1908 г.) и разыскивал себе квартиру, то обратился к стражнику с просьбой указать ему свободное помещение, и стражник направил его в помещение колонии, которая обыкновенно занималась распределением ссыльных, в первое время

их приезда, по квартирам. Колониального старосту администрация всегда признавала, как представителя ссыльных, и во время выдачи кормового пособия ссыльным староста сидел в полиции за одним столом с чиновником, выдававшим пособие и получал от ссыльных взносы в колониальную кассу. И так открыто собирались старостой в полиции членские взносы в кассу союза в течении 1906 и 1907 годов. Только с 1908 года, когда началось общее ухудшение положения ссыльных, колония лишилась своей гласной квартиры и открытых собраний, так как, в силу изменившихся административных условий, стали невозможными вообще какие бы то ни было сборища. Колония прекратила свое открытое существование не потому, что она изменила направление своей деятельности—колония попрежнему осталась мирной экономической организацией, и только условия ссылки, заставлявшие скрывать решительно все, что только делалось в ссылке, заставили и деятельность колонии скрывать от глаз администрации. Какая-нибудь безобидная вечеринка с чашкой чая, рождественская елка, шахматный турнир и т. п.—все это преследовалось администрацией. Не мало было случаев, что и за вечеринку, и за елку приходилось тому или другому ссыльному отбывать административное наказание. Естественно, что при таких условиях ссыльные должны были скрывать такие дела, как сбор денег на похороны умершего товарища, материальную поддержку друг другу, совместную покупку мяса и т. п. Вся эта деятельность, вместе взятая, и была колониальная деятельность, и совокупность лиц, сталкивавшихся в процессе этой деятельности, и являлась колониальной организацией. Для удобства ведения дела ссыльные время от времени выбирали определенных лиц для выполнения тех или других функций; совокупность таких выборных и являлась частью руководящим, частью исполнительным органом колонии, как например, комитет колонии, следственная комиссия, кооперативная комиссия и др. Процедура выборов состояла в том, что по районам опрашивались не имеют ли члены чего-либо против выставляемых кандидатов; кандидатами же намечались те ссыльные, которые изъявили свое согласие принять на себя выполнение тех или других функций.

Ссыльные г. Яренска, как и других городов, в которые производилась высылка, были, так сказать, текущим элементом. Высылались они на определенный срок, например, года на два, по отбытии которого, в большинстве случаев, и возвращались на место постоянного своего жительства. Поэтому, в Яренске должна была происходить, и происходила на самом деле, постоянная смена лиц: одни выбывали из города, а другие вновь прибывали.

Хотя выбывающие и прибывающие и об'единялись под общим названием политических ссыльных, но в массе своей они не представляли из себя однородного элемента. Прежде всего, они делились на лиц из привилегированного состояния и непривилегированного, затем, на более или менее состоятельных и неимущих; по образованию были всех оттенков, от неграмотных вовсе до получивших высшее образование. И по убежденности и революционной деятельности также наблюдалось полнейшее разнообразие. Отсюда,—жили они разными интересами, почему полного об'единения ссыльных никогда не было и при организации колонии ссыльных далеко не все ссыльные вступили в число ее членов.

Кроме колонии, возникали и другие об'единения ссыльных, председавшие свои специальные задачи и цели. Так, например, образовался особенный „Союз политических ссыльных г. Яренска“. При своем возникновении, Союз этот возбудил враждебное к себе отношение со

стороны некоторых членов колонии. Это видно из следующего заявления от 10 октября 1907 года, поступившего в Комитет колонии 12-го октября. „Со времени возникновения Союза, некоторые члены колонии стали относиться к нему враждебно. Между тем, Союз ни поставленными себе целями, ни своим поведением никаких поводов к этому не подавал. И вообще, по нашему мнению, такие отношения, ничем невызываемые и ничем необъяснимые, не могут дальше продолжаться. Чтобы не быть голословными, укажем на некоторые факты: 1) 3-го октября член колонии Обрадов, увидев члена Союза Шура, стал его ругать, угрожая избить его за принадлежность к Союзу. При этом присутствовало много колонистов. 2) 3-го октября на собрании в городском саду член колонии Рыбаков громогласно заявил, что „Союз истинно русских“, будто бы говорил исправнику не выдавать кормовых денег. 3) Некоторые члены колонии агитировали за устройство избиения членов Союза. Детали могут быть указаны. Союз просит комитет доложить общему собранию колонии это заявление. О результате расследования этих фактов, а также об отношении (резолюции) общего собрания к ним просим нас известить“.

„Истинно русскими“ в то время назывались крайние монархисты и эта кличка была в высшей степени нелестной. Поэтому, наименование членом колонии Рыбаковым возникшего в Яренске союза политических ссыльных „союзом истинно-русских“ было для членов этого союза, конечно, оскорбительным.

Было среди ссыльных отдельное общество под названием „Вестник Знания“, коротко оно обозначалось инициалами „В. З.“. По собственному его определению, общество это ставило своей целью „исполнение функций, направленных к удовлетворению запросов по научным и общественным вопросам“. Общество это также имело свой особый устав. Кроме исполнительной комиссии, у этого общества была еще комиссия книжная. Однажды в этом обществе возник вопрос об удовлетворении членов общества материалами научных элементарных предметов, т. е. проще сказать — учебниками. Собрание делегатов этого общества по данному вопросу, постановило: „предложить товарищам, желающим заниматься, организовать самим им особое учреждение, которое удовлетворило бы их нужды“, т. е. общество это имело предметом своих занятий материал, который стоял выше школьных учебников, желающим же проходить школьные курсы рекомендовалось организоваться самостоятельно—настолько возникновение отдельных обществ мыслилось тогда делом легким.

Был кружок любителей спектакльного искусства, обединивший в себе два кружка — драматического и музыкального искусства. Указанные в уставе кружка его цели, состав, средства, способы управления и ликвидации даже с полицейской точки зрения ничего преступного в себе не заключали. Паладинский район, по вопросу об этом кружке, вынес такую резолюцию: „Десяток Паладинского района, на своем собрании, обсудив вопрос о драматическом кружке и выяснив свое отношение к нему, пришел к следующему заключению, что драматический кружок, как самостоятельная организация, принимает в свой состав не только ссыльных, но и местных, и цели, которые преследует указанный кружок, совершенно различны с целями колонии, поэтому десяток Паладинского района настаивает на том, чтобы колония не вмешивалась в дела драматического кружка, как независимый орган, если же указанный кружок предложит колонии взять от него деньги, то мы не отказываемся от материальной поддержки и берем их, как от частных лиц“. Как увидим ниже, кружок этот колонией бойкотировался.

Кроме того, есть указание на существование среди ссыльных гор. Яренска национальных и партийных организаций.

Легальное существование колонии ссыльных в г. Яренске продолжалось до времени получения яренским исправником циркуляра вологодского губернатора от 11 марта 1908 года за № 1025, на имя вологодского полицмейстера и уездных исправников, в котором написано: „По распоряжению его высокопревосходительства г. министра внутренних дел, изволившего признать дальнейшее существование каких-либо организаций ссыльных в Вологодской губернии вредным, в интересах государственного спокойствия, предписываю вашему высокоблагородию: во 1-х, немедленно закрыть во вверенном вам уезде комитеты и колонии ссыльных, а также содержащие названными колониями квартиры для собраний, столовые и школы; во 2-х, предложить ссыльным, в случае надобности, обращаться к вам каждому по своему личному делу; в 3-х, всякие заявления от имени ссыльных, или группы таковых, оставлять без движения, представляя руководителей таковых заявлений к переводу в отдаленные сельские местности, а в случае вызывающего тона заявлений,—к переводу из пределов губернии; в 4-х, всякие собрания ссыльных прекращаются, с применением к виновным 1 п. обязательного постановления от 15 июня 1907 года; в 5-х, одновременно с сим предписываю вам особенно внимательно относиться к нуждам и заявлениям каждого ссыльного в отдельности, не останавливаясь пред повторениями ходатайств, остающихся без ответа после срока, необходимого на посылку прошения или бумаги, ответного отношения и двух недель на рассмотрение“.

После получения в Яренске этого циркуляра, Яренская колония ссыльных не прекратила своего существования, но перешла на нелегальное положение. Все учреждения ее продолжали существовать и уже постепенно закрывались мерами полиции. Так, например, продолжала существовать не один еще месяц колониальная пекарня и закрыта полицией; библиотека продолжала функционировать и постепенно, путем обысков, была конфискована и препровождена в жандармское управление. Существовал мясной кооператив, которым заведывали выборные лица из ссыльных. Кроме этого, для обсуждения своих дел, ссыльные устраивали тайным образом свои собрания, которые, в случае их обнаружения и разгонялись стражниками, а участники собраний привлекались к ответственности по обязательным постановлениям. Из более значительных и прекращенных собраний яренский исправник указывает на собрания 26 февраля и 22 апреля 1909 года. Впоследствии ссыльными Яренск с окрестными селениями разделен был на участки, с определенным числом ссыльных, и от каждого участка избирался один „районный представитель“. Эти „районные представители“ и собирались раз в месяц, тайным образом в уединенных местах, а в летнее время в окрестных лесах, для обсуждения партийных вопросов и нужд ссыльных. Были районы: Курейно, 2-я улица, Борки, Палладинский, Богословский, Закишерский, 3-я улица¹⁾, Юргино, Лантышевский, Матлуга Мыс. Агентурным путем полиция обнаруживала личности „районных представителей“ и ссылала их в отдаленные местности уезда, для пресечения нелегальной их деятельности. Удора, село Турье предназначены были для высылаемых. Во главе колонии всегда состоял комитет из 5-ти лиц, избираемых и переизбираемых колонией. Число членов колонии на 1-е октября 1909 года было 129 человек; в мясном кооперативе

¹⁾ В Яренске три главные улицы, которые и носят названия: Первая (иначе Покровская), Вторая, Третья.

пользовалось кредитом 204 ссыльных. Отсюда видим, что далеко не все ссыльные, которых было от 500 до 800 человек, участвовали в колонии.

Колонией в 1909 году издавался свой непериодический орган, под названием „Яренская колония политических ссыльных“, который отпечатывался на гектографе. Известны два вышедших номера этого журнала.

№ 1 от 1 октября 1909 года, на двух гектографированных листах, содержит в себе две передовые статьи: первая от редакции, с изложением программы органа, вторая посвящена доводам в пользу существования колонии и озаглавлена: „Антиколонистам“; затем идут небольшие отделы „хроника яренской и колониальной жизни“, „корреспонденции“ и „от редакции“.

В первой статье от редакции пишется. „Наш орган будет обсуждать интересы ссылки и ее колониальной организации. Все вопросы, волнующие современную ссылку и освещающие ту или другую сторону ее жизни, будут встречать живой отклик на его страницах. Разносторонность современной ссылки, ее раз'единенность, полицейское условие, ставящее препятствие организационной деятельности и планомерному обсуждению различных вопросов, — вполне опровергиваются, по нашему мнению, появление такого органа (обслуживать). Каждый товарищ интересуется знать, что делается в его среде, как живут ссыльные в других городах, наконец, в других губерниях. Мы идем навстречу этой потребности. В органе будет печататься хроника жизни яренской ссылки, корреспонденции из других городов и других мест ссылки. Мы надеемся несколько ослабить то зло, которое является результатом господствующего теперь келейного обсуждения вопросов, когда значительная часть ссылки или совсем не знает, что делается вокруг нее, или (что еще хуже) сплошь и рядом питается сплетнями да слухами. От этого особенно страдает всякая организационная жизнь и в частности, жизнь нашей колонии. Создаются „критики по недоразумению“, и „критики по невежеству“ и т. д. Орган будет печатать подробные сведения о жизни колонии, помещать отчеты и различные сообщения и, таким путем, вырвет почву из-под ног подобной критики. Эта сторона деятельности органа важна для всякого члена колонии, особенно зимою, когда полицейские условия делают устройство собраний почти невозможным. Благодаря органу, товарищи будут знать все, что делается в колонии, и смогут контролировать ее шаги. Являясь идейными и принципиальными защитниками, мы будем помещать на страницах органа статьи, держащиеся в том или другом вопросе колониальной жизни самых противоположных точек зрения и критикующие тот или другой шаг колонии. Задачами органа определяется и его программа: 1) общессыльные вопросы, 2) вопросы колониальной жизни, 3) фельетоны, (в фельетоны могут помещаться и статьи беллетристического характера, касающиеся ссылки, тюрьмы и пр.), 4) хроника колониальной жизни и жизни ссылки г. Яренска, 5) корреспонденции. Приглашаем товарищеской, как членов колонии, так и не состоящих в ней, к деятельности поддержке органа. Только встретив широкое сочувствие в массах ссылки, орган сможет выполнить свою задачу. Редакция“.

Корреспонденции. Сольвычегодск. З любой дня служит факт массовой подачи ссыльными прошений на высочайшее имя. После проезда губернатора, полиция новела агитацию (главным образом, среди семейных), чтобы ссыльные подавали на „высочайшее“. В результате человек 50 ходили к исправнику, который составил коллективное поздравление наследника и просьбу о помиловании. Все пришедшие „руки свои приложили“. Группа социал-революционеров выпустила по этому поводу

листок. „Подписавшие“, между прочим сказано в листке, „успели уже забыть, как в борьбе с тем, кому шлют они свои просьбы, гибли и гибнут их братья, они успели уже забыть, как этот царь-изменник надругался над своим народом... Кинем же наше презрение уходящим. Они не товарищи нам“.

№ 2 журнала „Яренская колония политических ссыльных“ вышел 18 ноября 1909 года. Написан гектографическими красными чернилами на четырех листах печатными буквами и цифрами. Его содержание: „Несколько слов о легализации колонии“. Подписано „Сибиряк“. „К отчету комитета“, подписано „Брынский“, „К квартирному вопросу“, подписано „не-член колонии Якоби“. Отчет по приходу и расходу денежных сумм колонии“.

В первой статье осуждается автором решение колонии, при помощи референдума, обратиться с ходатайством в министерство внутренних дел о легализации колонии. Автор не согласен с тем, что отказ правительства в легализации может вызвать сочувствие общественного мнения к состоянию колонии. По этому поводу он говорит: „... думаете, что оно (т. е. общество) откликнется на ваше отчаянное положение, поймет его и сделает для вас все, даже обличит в лицемерии г-на Курлова? Дорогие товарищи! Позвольте усомниться в этом, во всех этих прекрасных чаяниях. В то время, как перед нашими глазами происходят такие явления, как знаменитое усмирение Турухановской ссылки, в то время, как ссыльные целыми группами (в Енисейской губ.) идут в страшные морозы в глухую тайгу, подальше от людей и поближе к зверям, и один из них убивает остальных топором и кончает с собой, разрубая себе грудь,—убивает себя не потому, что у них нет танц-классов, а потому, что жрать нечего было, дорогие товарищи, потому, что больше было выносить не в силах разгульного кулака полицейских сатрапов. В то время когда тюрьмы превратились в один ужасный застенок, когда во имя „божьей милости“ вздергивают десятками на виселицы, когда беспощадно душатся профессиональные союзы и даже закрываются такие безобидные учреждения, как касса взаимопомощи литераторов, когда наживаются капиталы из штрафов, налагаемых на периодическую и непериодическую печать, да когда, одним словом, самым наглым и бесцеремонным образом сплюют в глаза вашему общественному мнению, когда оно беспомощно и трусливо,—может быть, с холопской улыбкою,—молчит и пальцем не шевельнет, зная все, что делается кругом, зная все ужасы—от самоубийства топором целых групп молодых и сильных людей—до преследования кассы литераторов в то время вы хотите взвуждовать это общественное мнение, разжалобить его отсутствием у вас танц-классов. Да, товарищи, уместное и хорошее это дело, когда зарубают себя топором, когда массами в тюрьмах душат столыпинским галстуком...“

Содержание статьи „К отчету комитета“ следующее. „Просматривая отчет комитета о состоянии кассы, невольно задумаешься о ее плачевном состоянии, не в смысле ведения дела,—оно — то как раз было безупречным—нет, а в отношении ее ресурсов. Перед членами колонии, не теми, конечно, которые только ограничиваются в своей деятельности членскими взносами, возникал нередко вопрос о пополнении кассы, дабы была возможность оказывать более или менее существенную поддержку отезжающим товарищам, сидящим в тюрьме, проходящим этапом и т. д. Изыскивали различные способы, как-то: отчисления 3 проц. с приходящих сумм, 2 проц. с заработных денег, но все это оказалось весьма недостаточным как потому, что заработки имеют единичные личности и то летом, так и потому, что из членов колонии получают деньги

извне слишком немногие, ибо большинство получающих, как люди обеспеченные, в колонии членами не состоят. Что им может дать колония? Кроме, как увеличить шансы попасть на Удору—ничего более, этим же господам такая перспектива совсем не по-нутру, а о том, что товарищи в тюрьме сидят полуголодные, что многие до получки не имеют самого необходимого,—это их трогает столько же, сколько и китайского богдыхана... но, собственно, речь не об них, мне хотелось бы сказать несколько слов об обращении на места. Мысль эта не новая по ней не раз подымался вопрос и если она не приводилась в исполнение, то только, отчасти, благодаря различным перипетиям, выпадавшим на судьбу колонии отвлекавшим ее внимание в другую сторону, а отчасти, и благодаря скептицизму, встречающему каждое новое начинание. Теперь же, когда жизнь колонии вошла в свою колею, когда начал функционировать орган, когда многие из членов колонии возвращаются на места, не мешало бы опять поднять об этом вопрос и хотелось бы думать, что вновь вступивший комитет приложит достаточно энергии, дабы осуществить, наконец, эту мысль, тем более, что он должен памятовать, что статей прихода, за исключением взносов членских, почти нет, а ведь, как известно, колонии нередко приходится являться на помощь не только не своим членам, но и ее друго-врагам; все это отягощает и без того далеко неполную кассу. Необходимо, товарищи, отнестись к поднимаемому вопросу с должным вниманием, и он не останется гласом вопиющего в пустыне". Брынский".

Статья „К квартирному вопросу" рисует деятельность колонии, а также несплошность и разрозненность интересов среди отдельных членов ссылки. Содержание ее следующее: „Одним из важных вопросов ссылки является вопрос о квартире. Особенно этот вопрос стал важным в последнее время, когда яренский исправник стал „гонять" из деревень. Колония, как единственная организация, об'единяющая ссылку на почве взаимопомощи, не пропустила также и вопроса о квартире; были устроены собрания для избрания квартирных комиссий. В выборе этих комиссий принимали участие также и не-члены колонии. Действительно, всякий мало мальски мыслящий ссылочный должен прийти к выводу, что деятельность квартирных комиссий безусловно необходима и полезна. Практика закищерской квартирной комиссии показала, что благодаря ее деятельности, цены на квартиры понизились и самое снятие квартир сделалось более урегулированным. Кому хочется, чтобы снятую накануне квартиру завтра перебивал другой товарищ, или набивал цену, заставляя давать повышенную плату. Отсутствие же организаций и квартирных комиссий всегда вело и будет вести к этому. Современная ссылка создала особый разряд квартирных штрайкбрехеров. „Ни с кем не считаюсь", „никаких кандидатов я не признаю", гордо заявляют сверхчеловеки и торжествующе лезут в болото штрайкбрехерства. Этую публику, конечно, не перевоспитаешь, но существование квартирных комиссий в большей или меньшей степени обуздывало бы их штрайкбрехерские порывы. Можно быть индивидуалистом, антиколонистом, как угодно,—но отрицать пользу квартирных комиссий было бы безумием. Я приглашаю всех товарищ, как членов колонии, так и не-членов, признать необходимым существование квартирных комиссий и поддержать их деятельность. Пусть каждый, прежде чем снять квартиру—в какомнибудь районе или на какой-нибудь улице,—справится сначала у местной квартирной комиссии, не бойкотируется ли эта квартира, нет ли на нее кандидатов, за какую цену она ходит. Только с товарищами против хозяев, а не с хозяевами против товарищей". „Не-член колонии Якоби".

Кассовый отчет комитета колонии яренских политических ссыльных за сентябрь 1909 года. Приход Оставалось на 1-е сентября месяца 52 руб. 22 коп. Членских взносов: Лантыша—2 руб. 60 копеек, Курейно—75 коп., Закишуры—3 руб. 40 коп., 2-й улицы—3 руб. 65 к., 3-й улицы—2 руб. 55 к., Палладино—4 руб. 20 к., Юргино—1 р. 90 к.—всего 19 руб. 05 коп. $\frac{\%}{\%}$ отчислений с повесток 45 коп., прибыли с торговых предприятий 16 руб. 50 коп., авансов от разных лиц на торговое предприятие 27 руб. 89 коп., ссуды, выданные разным лицам, 76 руб. 13 коп., добровольное пожертвование 9 коп., с подписного листа Тимофеева 10 коп. Итого 192 руб. 43 коп.

Расход. Из авансов разным лицам ссуды 12,75, мясом 95,31, безвозвратного пособия отезжающим 24,50, заключенным товарищам в тюрьме продуктов на 5,14, на похороны товарища 4,69, на почтовые расходы 77, убыток с предприятия 70, на инвентарь для предприятия 1,65, итого 192, 43 ¹⁾.

К 1-му октября 1909 года колония имеет 75 должников на сумму 135 руб. 61 коп., колония должна разным лицам 35,79, общие средства 99,82—135 руб. 61 коп. наличными деньгами нет. Фонд помощи заключенным товарищам,—собственных средств нет. Членов колонии к 1-му октября состоит 129 человек.

Жизнь колонии.

Аресты последнего времени, переселение ссыльных из Лантыша, Борков, Юргино и т. д. чувствительно отразились на организационной жизни колонии, тем более, что переход на зимние квартиры требовал особого напряжения организационной энергии. В настоящее время, благодаря усилиям нового комитета и уцелевшим районным представителям, колония вполне восстановлена и приняла еще более дееспособные формы. Все члены колонии в городе распределены на шесть десятков и на этих днях во всех десятках были свои собрания, главной целью которых было избрание своих районных представителей, попутно с этим обсуждались и текущие вопросы. Закишура и Палладино имеют тоже своих представителей районных.

Собрание районных представителей.

Восстановление организации колонии завершилось собранием вновь избранных районных представителей. На собрание явились все районные представители. Исчерпывая порядок дня, собрание постановило: 1) утвердило 6 новых членов колонии, 2) выслушало отчет старого комитета и постановило произвести довыборы в новый комитет, утвердив трех избранных членов, 3) утвердило кассовый отчет за сентябрь. По вопросу об инвентаре колониальной хлебопекарни постановило, ввиду отсутствия надобности в открытии хлебного кооператива, вследствие сокращения ссылки и падения цен на хлеб, продать инвентарь хлебопекарни, для чего и избрало ликвидационную комиссию из трех человек. Постановило оказывать всякую материальную поддержку высланным в далекие углы Яренского уезда. По вопросу об упорядочении могил собрание высказалось за постановку памятника, отложив сбор денег до получки одежных.

По поводу заявления бойкотируемого колонией драматического кружка о выдаче единовременно 10 руб., в счет погашения колониального долга, собрание хотя и признало всю экстренность и уважитель-

¹⁾ Расход выписан, очевидно, негочно, так как общая сумма не равняется частным слагаемым.

ность требования, но, за отсутствием достаточных средств, не нашло возможным отступить от установленной нормы уплаты долга по 1 руб. в месяц.

Произведены дополнительные выборы в редакцию колониального органа. Рассмотрен ряд заявлений о выдаче ссуд, пособий и т. п.

Хроника.

Полиция произвела пять обысков и два ареста. Арестованы т. т. Карнаух и Писанко, которые на другой день были отправлены в с. Турье. Высылка их является новым отголоском подачи записок о легализации. 7-го ноября было еще два обыска у Лашевского и Раппопорта. При обыске у последнего г. Малиновский¹⁾ нашел в комнате у Иванова шкатулку хозяина, в которой находились принадлежности для тиснения на переплетах. Хозяин дома был переплетчик и имел на право держания этих принадлежностей разрешительное свидетельство. Несмотря на заявление об этом, г. Малиновский записал в протокол, что у Иванова найдена типография. После обыска, хозяйка квартиры разыскала разрешительное свидетельство и отнесла его в полицейское управление.

От редакции. Желающие приобрести № в собственность платят 3 копейки.

Как видим, несмотря на нелегальное положение колонии, жизнь в ней, как говорится, была ключом. Был законодательный орган из собрания районных представителей, был комитет колонии, мясной и хлебный кооперативы, существовала хлебопекарня, ликвидированная только в августе 1909 года, была постоянная следственная комиссия для обследования возникавших в колонии дел гражданского и уголовного характера, товарищеский суд разбирал некорректное поведение членов союза, квартирные комиссии регулировали вопрос о найме квартир, издавался непериодический орган „Яренская колония политических ссыльных“. С иногородними колониями Яренская колония состояла в сношениях. Из Сольвычегодска, напр., в органе ее помещена корреспонденция. При одном из обысков, полиция нашла две корреспонденции из Устьсыольска для органа „Колония политических ссыльных гор. Яренска“. В корреспонденциях этих выражается сочувствие народившемуся органу и его задачам об'единения ссылки и сообщаются факты из устьсыольской ссылки и ее условий. Из Вологды послано было 17 марта 1908 г. письмо о предстоящем распоряжении начальства относительно закрытия колонии. В письме этом, между прочим, пишется: „Просим товарищев, после обсуждения своего положения, сообщить свои решения и дать нам соответствующие директивы. Если Вологодской колонией будут приняты какие-либо решения—своевременно сообщим“.

Несмотря на отрицательное течение, существовавшее в колонии к вопросу о ходатайстве относительно ее легализации, вопрос этот был подвергнут обсуждению в районных собраниях и, например, Лантышевский район вынес по нему следующую резолюцию. „Принимая во внимание, что колония всегда преследовала цели только взаимопомощи, Лантышевский район считает целесообразным, главным образом, в целях агитации, попытку легализации общества взаимопомощи политических ссыльных. С этой целью районное собрание предлагает выработку заявления министру внутренних дел, с указанием на необходимость разрешения обществ взаимопомощи до прекращения ссылки, с целью: а) вы-

¹⁾ Яренский полицейский надзиратель.

дачии ссуд, б) дорожных пособий, в) организации кооперативов, г) устройства всевозможных доходных предприятий. С этой же целью, чтобы эта кампания произвела впечатление выступления всей ссылки, необходимо, чтобы выработанное специально избранной комиссией заявление не составляло более 3—4 страниц большого формата⁴. За резолюцию высказалось 10 товарищей, против 5 и один воздержался.

От полиции жизнь колонии не была секретом, так что, по свидетельству ссыльных, полицейские сами указывали им колониальную квартиру, в которой ссыльные, при первоначальном приезде их в город, могли найти себе поддержку. Знала полиция, что бывают и районные собрания. Все стремления полиции направлены были на то, чтобы уловлять, так называемых, вожаков и высыпать их в отдаленные селения уезда. Наконец, в конце марта 1910 года, после целого ряда обысков, произведенных в конце 1909 года, возбуждено было против 9 ссыльных дело по обвинению их в организации нелегального сообщества „Яренская колония политических ссыльных¹“), как будто, на самом деле, колония эта не была организована гораздо раньше и не существовала уже несколько лет, до момента возбуждения о ней дела.

Лица, выделенные в 1909 году полицейскими органами из числа остальных ссыльных г. Яренска и привлеченные следственною властью к указанному делу, были следующие:

1) Вадим Папиев Подбельский, 22 лет, холост, по рождению из Якутской области, потомственный почетный гражданин, со средним образованием, великорусс;

2) Иосиф Семенович Мельников, 22 лет, холост, из крестьян Витебской губернии; учился в духовной семинарии, слушатель университета Шанявского, белорусс;

3) Василий Иванов Курочкин, 23 лет, мещанин г. Ржева, Тверской губ., домашнего образования, холост, рядовой 15 роты 104 пехотного Устюгского полка; служил конторщиком, великоросс;

4) Венедикт Николаев Коноплев, 19 лет, из Кисловодска, Терской области, потомственный почетный гражданин, окончил 3 класса духовной семинарии, русский, в Яренске готовился к сдаче экзамена на аттестат зрелости;

5) Владислав Исаев Каменский, 24 лет, личный почетный гражданин, еврей, местожительство его было на Алмазном поселке, Славяно-сербского уезда, по образованию из 6 класса гимназии, был управляющий аптекою. Под судом был в 1908 году, судила Казанская судебная палата и приговорила к одному месяцу крепости, какое наказание и отбыл в Казанской губернской тюрьме;

6) Сергей Иванов Касьянов, 24 лет, мещанин г. Николаева, русский, окончил народную двухклассную школу, женат, бухгалтер потребительского общества. По приговору Харьковской судебной палаты в 1907 году заключен был в крепость на один месяц и в 1908 году по постановлению Харьковского губернатора был послан на 2 года в Вологодскую губернию за революционную деятельность;

7) Пинхус Лейзеров Ровнер, 35 лет, солдатский сын, приписанный к крестьянскому обществу, еврей, грамотный, холост, местожительство гор. Николаев, Херсонской губ., слесарь. Судился в С.-Петербургской судебной палате, по обвинению в принадлежности к социал-демократической партии города С.-Петербурга и приговорен к ссылке на посе-

⁴) Озаглавлено это дело: „Производство судебного следователя Вологодского окружного суда по важнейшим делам. Об административно-ссыльных г. Яренска Ровнере, Мельникове, Курочкине и других, обвиняемых по 124 ст. уг. улож. (состоит на хранении в С.-Двинском Губархбюро).“

ление; затем был судим в 1905 году Одесской судебной палатой и приговорен к ссылке на поселение, но от наказания, ввиду амнистии, освобожден;

8) Иванокентий Николаев Стуков, сын священника гор. Троицко-славска, Забайкальской области; 18 января 1910 года переведен из Яренска в г. Тотьму;

9) Сергей Кузьмич Гаврилов (он же Кокушкин), мещанин г. Волоколамска, Московской губернии. За окончанием срока надзора освобожден и выбыл 6 октября 1910 г. в гор. Александровск, Владимирской губернии.

Само собой понятно, что возбуждение дела против отдельных личностей не могло заметно повлиять на жизнь ссыльных в их массе, так как условия ссылки оставались прежние, почему и жизнь ссыльных продолжала протекать в установившихся уже формах. Элемент ссыльных, в общем, остался прежний и попрежнему в Яренске был постоянный прилив и отлив, так называемых, гласно поднадзорных. И это должно было продолжаться до дней революции, когда политические ссыльные царского правительства получили полную свободу.

В. П. Шляпин.

Приложения.

Отпуск.

Его Превосходительству
Вологодскому Губернатору.

Никольского уездного исправника

Р а п о р т.

По прибытии в г. Никольск всем 75 поднадзорным лицам мною были найдены квартиры, где они могли получать все необходимое для своего стола, кроме того, приискивалась работа по распиловке дров, по устройству полотна земской дороги и проч., но несмотря на то, что суточная плата предлагалась по 70 коп., из них только трое пожелали работать. Спрашивая о причине отказа они отвечали, что плата за труд низка, да и продолжительность рабочего дня свыше 8 часов. Несмотря на таковую их бездеятельность,правление Никольского общества потребителей в заседании 23 апреля нашло возможным выдать им 109 руб. (большинством 18 против 17 голосов). Воспользовавшись таким правом, поднадзорные получили 40 руб., а 69 руб. оставили в кассе правления на случай, когда они получат амнистию. Жителями города также оказана поднадзорным денежная помощь, выдававшаяся не в одном десятке рублей, а, кроме того, некоторые из них получали деньги почтой, как-то: Лухин Устин 9 апреля 10 руб., Лухин Иван 26 апреля 10 руб. и посылку на 10 руб., Матюшин 20 марта 8 руб. и 26 апреля 3 руб., Риймак 21 марта 30 руб., Дубровский 9 апреля 1 руб., Володькин 26-го апреля 4 руб. 69 коп., Васин 29 апреля 3 руб. и еще все 30 руб. из Вологды от общества; всего почтой получено 109 руб. 69 коп. 28 апреля поднадзорные в числе 70 человек явились в полицейское управление и предъявили требование, чтобы им произведена была обязательна выдача кормовых денег; на это мною предъявлена им телеграмма г. правителя канцелярии вашего превосходительства от 21 апреля следующего содержания: „150 р. для выдачи кормовых особенно нуждающимся поднадзорным переводятся“. Но, несмотря на все доводы, а также и то, что они пока могут существовать, ввиду получения денег из общества потребителей, поднадзорные не успокоились и повышенным тоном стали кричать: „Вы нас обманываете, деньги у правительства есть, получили заем во Франции и проч.“. Желая успокоить их, я обратился тогда же к председателю общества потребителей с просьбой о ссуде 150 руб. под свою личную ответственность. До получения же ответа поднадзорные, в 12 часов дня, оставили полицейское управление и, идя по площади города против собора, стали петь революционную песню и, несмотря на неоднократное предупреждение со стороны полицейского надзирателя Лешукова, шедшие во главе партии поднадзорные: Точилин, Салтыков, Бухарин, Зотов, двое Бредихиных, Балев, Разуменко, Болванов грубо возражали надзирателю: „Не хотим слушать и исполнять ваш закон и распоряжения“. Видя такое положение дела, надзиратель, имея при себе 39 пеших стражников, дал последним приказ: сомнись, захождение взводами, левые плечи вперед, разделить толпу. Стражники взводной колонной, заходя углом в толпу, в 2 минуты разделили поднадзорных на 4 группы, почему пение прекратилось и все разошлись, причем команды употребления оружия—обнажения шашок—не было и никому ударов оружием или каких-либо насилий руками не произведено, а стражники раздвинули толпу плечами. При исполнении же команды встать в ряды, один из стражников Ласкин, при спешном исполнении команды встать в ряды, поторопился и шашка его, слабая в ножнах от смазки, скользнула, обнажившись, что видел над-

зиратель Лешуков, стоявший позади, и Ласки, успел поправиться. Об этом последнем происшествии надзирателем и Ласкиным было доложено своевременно. Все чины полиции в наряде вели себя безупречно.

В тот же день вечером правление общества потребителей в просьбой мною ссуде 150 рублей оказалось, потому что предназначенные для удовлетворения нужд поднадзорных остальные 69 руб. еще ими не использованы.

Ввиду сего и желая избежать каких-либо столкновений с поднадзорными я 29 апреля, 9 часов утра допустил служебное нарушение (вопреки телеграммы г. правителя канцелярии от 29 марта) и получил из казначейства 94 руб. из § 5, ст. 1, см. М. Ю. на кормовое довольствие и удовлетворив ими всех поднадзорных суточным довольствием, за все время по 1 мая.

По получении же денег поднадзорные стали покупать материал для флагов и намерены устроить 1 мая уличную манифестацию, почему я об'явил им, что подобное нарушение порядка по улицам города мною не будет допущено, а если они и желают ее произвести, то могут делать за рекой, на окраинах. Кроме того, проживая в доме наследников Беляевых, 27 апреля на крыше поднимали флаг черный и красный с надписями „смерть палачам“ и „в борьбе обретешь ты право свое“ и пели революционные песни, но так как квартира их была не на улице, а в огороде, то с моей стороны препятствий им в этом не делалось. Флаги с надписями были привезены поднадзорными и они при следовании из Тотьмы везли выкинутыми.

В настоящее время, на случай могущих произойти уличных манифестаций, мною стянуто в город 69 стражников, из коих 15 конных; правила порядка службы всем чинам разъяснены. О вышеизложенном доношу вашему превосходительству.

№ 324.
29 апреля 1906 года.

Секретно.

Его высокоблагородию
господину В.-Устюгскому исправнику.

Пристава г. Устюга.

Р а п о р т.

Доношу, что политические ссыльные и состоящие под особым надзором полиции собрались 1 мая в городском саду. С пением марсельезы и других революционных песен, в сопровождении гулявшей публики и некоторых присоединившихся обывателей, направились из сада. Пройдя по Преображенской улице, повернули обратно в сад по Успенской, где и окончилось шествие и толпа тихо разошлась. Все шествие продолжалось около $\frac{3}{4}$ часа.

Говорились короткие речи ссыльными: Кузьминым, Игаевым и Чучином на темы: праздник 1 мая, его значение и история. Об учредительном собрании на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования.

Управляя пением политич. ссыльный Кузьмин, пели: Игаев, Чучин, Немчиков, Фридман, Горностаев, Проценко, Беляев, Исидор, Прико, бывший ссыльный Лапин. Из состоящих под особым надзором полиции: братья Базилевские, Козишников и Шумилов.

Из частных лиц: студент Зепалов, Охлопков, А. Тарутин, мещанин г. Устюга Н. Н. Цибасов, Мыльников, А. Н. Дюков, Сидоров (приказчик у Пинижанинова), Адамайтис, он же нес флаг, и многие другие. Второй нес флаг—личность устанавливается и донесено будет дополнительно. Третьего из группы ссыльных личность установить не представляется возможным.

Надпись на флагах была следующая:

„Да здравствует 1 мая“, „Да здравствует свобода“, „Долой самодержавие“.

Насилий не было, и манифестация носила мирный характер. 1906 г. 2 мая № 111. Пристав г. Устюга М. Ильин. ¹⁾

М. В. Д.

Отпуск.

Никольского

Уездного Исправника

2 июля 1906 года.

№ 531.

г. Никольск,
Вологодской губернии.

Его превосходительству
Вологодскому губернатору.

Никольского уездного исправника.

Р а п о р т.

30 минувшего июня по ассигновке за № 176 мною были получены из Никольского казначейства деньги для удовлетворения по требовательной ведомости кормовым довольствием. За первую половину июля состоявших на лице 113 поднадзорных. Выдача денег, согласно циркуляра министра внутренних дел от 30 декабря 1898 г. за № 10776 и ст. 513 и 514 зак. суд. уголов. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г., производится лицам податного сословия в размере арестантской дачки, т. е. по 8 коп. в сутки, а привилегированным с квартирными по 20 коп., последних в Никольске только 3 человека. Часть поднадзорных 1-го июля получила деньги, но затем когда собралось к полицейскому Управлению большинство поднадзорных и тех именно, которые все время держат себя вызывающе, они предъявили категорическое требование выдать им кормовые и квартирные в размере 6 руб. в месяц, так-как они не признают ни различий сословия ни правительственные по сему распоряжений и получить законом установленную норму кормовых, т. е. по 8 коп. в сутки, отка-зались и принудили остальных лиц, получивших деньги, возвратить их, причем последние, враждебно настроенные зачинщиками, прямо бросали деньги на крыльце моей квартиры. Затем, все поднадзорные окружили мою квартиру и с угрозами требовали выдать им пособие из оклада 6 руб. в месяц, чтобы так или иначе уладить дело и предупредить вооруженное столкновение. Я вновь разяснил им правила изложенные в циркуляре министра внутренних дел за № 10776 закон и соответствующие телеграммы Вашего превосходительства и в конце все-таки вынужден был согласиться на подачу вашему превосходительству новой телеграммы и, помимо списка, выдал им копии с той телеграммы и всех циркуляров и правил в порядке выдачи пособия. В ожидании ответа от вашего превосходительства на означенную телеграмму, поднадзорные разошлись и затем уже прислали письменное требование такого содержания: „Заявляем г. исправнику, что мы, поднадзорные, требуем не только квартирные 1 руб. 50 коп., но и кормовые 6 руб. и не удовлетворимся до тех пор, пока не получим того и другого“.

1) Пометки чернилами к № 279 3 мая 1906 г. к наряду.

Донося о вышеизложенном, кроме того, докладываю вашему превосходительству, что, несмотря на самые вежливые со стороны полиции обращения, поднадзорные сами по себе держатся возмутительно дерзко и угрожающе, ввиду чего и последнего инцидента я вынужден был встать в оборонительное положение, выдав стражникам винтовки и патроны, и полагаю, что поднадзорные, получивши отказ на повторное требование о выдаче 6 руб. пособия, произведут беспорядки.

№ 531.
2 июля 1906 г.

Получена 13-го июня 1906 года.

Телеграмма г. Председателю Государственной Думы,
(из Никольска, Волог. губ.).

При встрече одиннадцатого наших товарищей исправник приказывал стражникам рубить политических, как капусту, за пение свободы. Политические 110 человек следует подпись. Верно: исправник Кудрявцев.

М. В. Д.

Вологодского Губернатора
по канцелярии 3-й стол.
26 июня 1906 года.

№ 3144.

гор. Вологда.

Никольскому Уездному
Исправнику.

Преизвождая при сем копию телеграммы на имя председателя Государственной Думы из Никольска от политических ссыльных, жалующихся на отданное вами при встрече 11 сего июня их товарищей приказание полицейским стражникам употреблять против политических поднадзорных холодное оружие, за пение революционных песен.

Вследствие сего, согласно отношения департамента полиции от 21 июня за № 8233 предписываю вашему высокоблагородию с возвращением приложения донести мне в возможно непродолжительном времени подробные сведения по содержанию означенной телеграммы. И. д. губернатора начальник Управления земледелия и государственных имуществ Шемигонов. Правитель канцелярии А. Воронецкий. ¹⁾

№ 144.
12 февраля 1907 г.

Секретно.

Г. Губернатору.

Дополнительно доношу, что вчера вечером группа гимназистов около 25 человек собралась на окраине города в квартире поднадзорного Дручевского, бывшего народного учителя, но, при появлении туда чинов полиции, гимназисты разбежались. Сегодня утром, собравшись в гимназию, воспитанники V, VI и VII классов, выражая сочувствие исключенному ученику Кузьбожеву, прекратили занятия и не желают заниматься до тех пор, пока не будет обратно принят в гимназию исключенный Кузьбожев. Последний с некоторых пор живет в одном доме с поднадзорным Григорием Лимоновым, который, очевидно, имел некоторое вредное влияние на настроение Кузьбожева и некоторых его това-

¹⁾ Пометки чернилами: к № 531; 6 июля; донесено губернатору 6 июля за № 531.

а покойника понесли дальше. Поднадзорные стали протестовать и против отборания у них флагов и вмешательства в похоронную процессию полиции. После сделанных мною предупреждений, тихо пошли к кладбищу, где хоронили Яковлева, и с кладбища разошлись по домам так же тихо. Особенно протестовали против отборания флагов и вмешательства полиции поднадзорные Дмитрий Дубин, Александр Безрадецкий, Федор Дручевский, Иван Алекторов, Владимир Сенкевич, Дмитрий Точилин, Демид Денисов, Иван Мовганов, Щеглов и Григорий Бродский, у которого отобрали флаги.

Об изложенном доношу вашему высокоблагородию и отобранные флаги при сем представляю. Пристав гор. Устюга Степанов. ¹⁾

М. В. Д.

Совершенно секретно.

Пристав г. В.-Устюга,

Вологодской губ.

8 апреля 1907 года.

№ 107.

Г. В.-Устюгскому
Уездному Исправнику.

Р а п о р т.

На предписание от 26 марта, за № 275, доношу вашему высокоблагородию на распоряжение, что политические ссыльные гор. Устюга пользуются отведенным им городом большим домом „дом трудолюбия“. Постоянно в нем живет несколько человек и служит местом сборища всех ссыльных. Таких сборищ было с марта месяца три и о каждом мною докладывалось своевременно. Какой характер имеют их собрания узнать не представляется возможным, т. к. сами они не говорят, а посторонних лиц они не допускают.

Городской голова предлагал ссыльным, живущим в доме трудолюбия, освободить этот дом и предлагал им на выезд деньги, но, узнав об этом, остальные поднадзорные не согласились и дом остается попрежнему в пользовании ссыльных. Кроме того, большая часть ссыльных имеет оружие и иногда за городом упражняются стрельбой в цель.

Донося об этом и имея ввиду циркуляр за № 4, присланный при предписании за № 275, прошу ваше высокоблагородие не признаете ли возможным войти с ходатайством перед г. губернатором о воспрещении ссыльным пользоваться городским домом и иметь им оружие.

Дом, которым пользуются ссыльные, находится в центре города и в нем крайне желательно бы было поместить на квартиру стражу.

При выезде из него ссыльных городской голова изъявляет свое согласие на отдачу его под стражу. Пристав гор. Устюга Степанов.

На стороне надпись: „В отношении оружия у поднадзорных просить губернатора, не найдет ли он возможным на основ. ст. 20 полож. о надз. воспретить им иметь таковое. Исполнено. 11 апреля. № 275.

¹⁾ На стороне пометки чернилами: № 320, 5 апреля 1907 года. Донесено г. Губернатору (с препровождением флагов), прокурору, Н-ку губ. жанд. управления и товаришу прокурора. 5 апреля.

№ 778.
6 июля 1907 года.

Секретно.

Г. Губернатору.

Р а п о р т.

В дополнение к моей шифрованной телеграмме, доношу вашему пр-ву, что 3 сего июля в городской больнице умер административно-ссыльный Горозиани и 4 июля ко мне явились уполномоченные от колонии политических ссыльных Леонид Александрович Фридман и Павел Петров Колмаков и заявили, что все политические ссыльные будут хоронить Горозиани 6 июля и сопровождать умершего до кладбища. Я им ответил, что я против ничего не имею, но чтобы шествие было чинно, без флагов и революционных песен. Фридман на это сказал, что о флагах я постараюсь уговорить товарищей, но в отношении песен ручаться не может, так как ссыльных будет более 200 человек. На мое замечание, что всякие демонстративные выходки строго воспрещаются и что, если ссыльные позволят себе петь песни, то мною будут в том остановлены мерами полиции и тогда придется толпу ссыльных разогнать, Фридман возразил: „Что, если толпа не послушает полиции, не разойдется и будет продолжать петь?“ Тогда я ему заявил, что полиция еще раз будет предлагать толпе разойтись и если ссыльные демонстративно будут петь, то полиция разгонит их силою оружия. На вопрос Фридмана „А, так, вы будете стрелять?“ — Я ответил: „Да, стрелять“. Тогда Фридман заявил, что и они будут стрелять и что у них, есть револьверы и финские ножи и что ушло то время, когда ударяли по одной ланите, то подставляли другую. При этом разговоре случайно присутствовал ляльский земский врач Сумороков и секретарь полиции Шестаков. Видя такое направление ссыльных, демонстративно вызывавших на конфликт, я распорядился похоронить Горозиани мерами и попечением полиции ранее заявленного ссыльными срока, а именно 5 июля утром, что и было выполнено при полном спокойствии, причем на кладбище прибыл только Фридман с товарищем, которые и присутствовали при отпевании.

9 июля 1907 года.
№ 524.

Секретно.

Вологодскому Губернатору.
Ведико-Устюгского уездного Исправника.

Р а п о р т.

Политические ссыльные выезжают из Устюга, останавливаясь где-либо в деревнях около села Красавина, где находится льнопрядильная и полотняная фабрика наследников Грибанова, а в последнее время на лугу у реки Двины против Красавина, устраивая там митинги для фабричных рабочих. По собранным негласным путем сведениям, ораторы предлагают рабочим устроить союз с рабочими других фабрик и отчислять какой-либо процент от заработка для бастующих рабочих на других фабриках и предлагают бастовать и им, настаивая на повышении платы, при этом разъясняют рабочим, что хозяева фабрики не закроют, а должны дать хорошую плату, и затем, чтобы рабочие не были в подчинении фабричной администрации, а должны сами распоряжаться собою — главарями союзов, убеждая рабочих и наговаривая им разных несбыточных обещаний. Ораторы заручаются подписями от рабочих, как

бы в знак согласия встать на сторону того, что они предлагаю, и многие рабочие, по умственной неразвитости, подписываются к таким предложениям и верят словам ораторов. Настроение рабочих заметноклонится к недовольству и проникает слух о готовящейся забастовке. По моему поручению местный урядник (такой-то) установил, что в с. Красавино приезжали ссыльные поднадзорные (такие-то) и 11-го мая устраивали на берегу реки Двины около деревни митинг. Главными агитаторами были политические ссыльные: Герш Моисеев, Зайденберг и Николай Иванов Черемовский, я лично ездил в сел. Красавино для расследования этого дела и дознание по этому делу мною передано начальнику Вологодского губернского жандармского управления и донесено об этом прокурору Вологодского окружного суда и товарищу прокурора по Устюгскому уезду.

Мною внушено местному уряднику иметь постоянное наблюдение за собраниями народа около фабрики и каждый раз сообщать мне по телефону о прибытии агитаторов из гор. В.-Устюга. О чем желательно было бы в с. Красавино иметь постоянную фабричную полицию, уряднику часто приходится выезжать по делам службы, а такое село, как Красавино, и фабрика остаются часто без присмотра.

Об изложенном доношу вашему преосходительству.

М. В. Д.

Секретно.

Вологодского Губернатора
по канцелярии З стол

29 сентября 1907 г.

Устюгскому уездному исправнику.

№ 7925.

Г. Вологда.

Вследствие рапорта от 19 августа сего года за № 951, предлагаю вашему высокоблагородию воспретить поднадзорным города Устюга принимать участие в спектаклях впредь до выяснения вопроса об участии ссыльных в покушении на офицера полицейской стражи штабс капитана Орлова.

И. д. Губернатора А. Хвостов. Правитель канцелярии Ивановский Помощник правителя Козомин. ¹⁾

М. В. Д.

Секретно.

Пристав г. В.-Устюга,

Вологодской губ.

29 января 1908 г.

№ 38.

Г. Велико-Устюгскому уездному исправнику.

Р а п о р т.

Административно-ссыльным гор. Устюга вами разрешены собрания для обсуждения экономических их нужд. Собрания эти всегда бывают в присутствии чинов полиции и противозаконных вопросов собранием не обсуждается. Но собраниями этими избран комитет колонии ссыльных из 7 человек, 3 старосты и 1 кассир. Эти 11 человек и дают руководящий тон всем ссыльным. На-днях, по полученным сведениям, некоторые ссыльные заподозрили одного в том, что он делает доносы по-

¹⁾ Пометки чернилами № 1144, 6 октября 907 г. 210 поднадзорных. Карандашем: дождить исправнику.

лиции, а потому комитет и старосты занялись собранием сведений изобличить его в этом. Кроме того, между комитетом и старостами разделен весь город на участки, и они занимаются противоправительственным сыском между ссыльными. Комитет и староста собираются по несколько человек тайно от полиции, решают дела, которые нельзя обсуждать при полиции, и о постановлениях своих извещают ссыльных каждый по своему участку. Кроме того, у ссыльных имеется касса, но для какой цели, неизвестно. Вообще, собрания эти обединяют ссыльных и способствуют к дружной противоправительственной работе их. Кроме того, ссыльные имеют свою школу. В часы, когда бывают там занятия, присутствует чин полиции, в остальное же время дня школа эта превращается в читальную. Туда выписываются газеты и ссыльные тут являются для чтения; постоянное присутствование на собраниях и в школе является крайне затруднительно для чинов полиции, а потому ходатайствую о воспрещении ссыльным школы и собраний, которые бывают раза 3—4 в неделю и школа—ежедневно с утра до вечера.

Пристав г. Устюга Степанов ¹⁾.

22 января 1908 г.

№ 49.

Совершенно секретно.

Г. Губернатору.

Р а п о р т.

Согласно циркуляра от 23 декабря 1907 года за № 11119, мною было сообщено совету старшин Велико-Устюгского общественного собрания об исключении, на основании 22 ст. полож. о полиц. надзоре, из членов собрания поднадзорных Митлина и Фридмана. Совет старшин сообщением от 22 января, с приложением устава, уведомил меня, что общим собранием 19 января 1908 г. постановлено: в виду того, что в уставе определено сказано, какие лица могут быть членами общественного собрания и за какие проступки они могут быть исключены и, не находя возможным нарушить устав, утвержденный правительством, оставить ходатайство исправника без последствий.

Об изложенном доношу вашему превосходительству с представлением ответа совета старшин и устава общественного собрания, присоединяя, что собрание это (клуб) является постоянным местом пребывания ссыльных, под влиянием которых находится и большинство членов его. Вообще, в общественном собрании бывают часто лица неблагонамеренные, вследствие чего некоторые чиновники—патриоты и даже некоторые уважаемые почетные горожане находят для себя за последние годы невозможным посещать это собрание, где вполне даже возможно получить оскорбление; так, например, однажды одним из ссыльных было высказано по адресу чиновников: придет карательная экспедиция и юстиция. В виду того, что общественное собрание посещается неблагонамеренным элементом и, вообще, само собрание за последние годы является вредным, которое допускает большую азартную игру, некоторые более благонамеренные лица вышли из собрания и образовали свой клуб под названием „Коммерческое собрание“, куда ссыльные совершенно не допускаются. В силу изложенных обстоятельств, было бы крайне желательно закрытие общественного собрания в городе Великом-Устюге, тем более, что в последнее время допускаются там крупные азартные игры в карты, при чем проигрыши и выигрыши бывают более 1.000 рублей.

¹⁾ Пометки чернилами: 31 января. К № 69. Донести Губ. ру. Исполнен январе № 91.

№ 161

29 февраля 1908 г.

С е к р е т н о.

В канцелярию Губернатора.

С препровождением настоящей переписки, сообщаю канцелярии губернатора, что В.-Устюгская Пушкинская бесплатная библиотека находится в заведывании неблагонадежных лиц, а именно: председатель совета о-ва Андрей Константинович Попов, страховой агент, социал-демократ и заведующий библиотекой купец Иннокентий Александров Тарутин—кадет. Помещение библиотеки недавно отдавалось поднадзорным под школу и читальную. В числе читающей публики масса поднадзорных.

Библиотекаршей состоит жена учителя инспектора городского училища Надеждина—кадета—Сусанна Николаевна Надеждина, сочувствующая поднадзорным и близко с ними знакомая. Можно с вероятностью предполагать, что сбор с лотереи-аллегри пойдет не на библиотеку, а на поддержание поднадзорным, а потому лотерея-аллегри не желательна. Вчера в комитете трезвости разбиралось заявление от Пушкинской библиотеки о постановке в чайной народной трезвости двух спектаклей в пользу библиотеки; хотелось бы, чтобы и спектакли не были разрешены, хотя о разрешении я буду телеграфировать г. начальнику губернии ¹⁾.

С е к р е т н о.

Отпуск.

Его Превосходительству,
Господину Вологодскому Губернатору.

Велико-Устюгского уездного исправника.

Р а п о р т.

В начале 1907 года в Велико-Устюгской мужской и женской гимназиях, по подстрекательству поднадзорных, было неспокойно,—объявили бойкоты, устраивали забастовки и т. п. При произведенных мною у гимназисток 8 класса Глафиры Мокиевской и Евдокии Быковской обысках найдены были разные преступные брошюры и переписка, из которой видно, что гимназистки состоят в интимных и политических отношениях с поднадзорными города Великого Устюга и др. городов и что они уже составили партию социал-революционеров, учащихся в средних учебных заведениях г. В.-Устюга. Относя это пагубное влияние на учащихся к поднадзорным г. Устюга, в особенности к лицам из них более интиллигентным, я ходатайствую пред вашим превосходительством о выселении из Устюга поименованных в прилагаемом при сем списке лиц, уже неоднократно замеченных во вредном влиянии на учащихся, в другие города или местности.

Дополнительно доношу, что если будет разрешена высылка, то мною эти лица будут высыпаться партиями 6—8 человек, так как конвой для сопровождения их в Устюге недостаточно.

При высылке поднадзорных почти всегда встречается такое затруднение: высылаемый сейчас же заявляет о болезни не состоящих под надзором жены или детей и представляет о том свидетельство врача,

¹⁾ Это отключение В.-Устюгского исправника. При и. р. д.

то следует ли обращать внимание на эти свидетельства, если болезнь жены или детей несерьезна, при чем жены и дети их прибыли в Устюг отдельно от мужей. В силу подобных свидетельств, поднадзорный Зайденберг прожил всю зиму.

№ 230.
12 марта 1908 года.

М. В. Д.

Устюгского
Уездного Исправника

16 марта 1908 г.

№ 115.

г. В.-Устюг,
Вологодской губ.

С е к р е т н о.

Г. Приставу З стана.

К поднадзорному г. Устюга, присяжному поверенному Николаю Александровичу Жемчугову масса крестьян обращается по делам, между тем, ведение ему чужих судебных дел Министерством Внутренних Дел воспрещено. Поручаю вам дознать: не были ли Жемчуговым разосланы по волостным правлениям об'явления о ведения им судебных дел и если да, то отобрать эти об'явления и представить мне.

Исп. об. Уездного Исправника Одинцов.

С возвращением сего, имею честь донести господину В.-Устюгскому уездному исправнику, что об'явления Жемчугова в волостные правления не поступали. Мая 30 дня 1908 года. Пристав З-го стана Милославов. № 391¹⁾.

Г. Губернатору, 22 апреля 1908 г. № 280.

С П И С О К

гласно-поднадзорных города В.-Устюга, выбывших в апреле месяце 1908 года по переводу в другие города.

№ по рядку.	Фамилия, имя и отчество поднадзорного	Когда выбыл из г. Устюга
	В гор. Вельск.	
1	Безрадецкий Александр Георгиев	17 апреля.
2	Раков Дмитрий Федоров	
3	Бродский Григорий Гаврилов	
4	Сорока Павел Петров	
5	Кашинцева Анна Дмитриевна	
6	Гельтман Аврум Шаю Лейбов	22 апреля.
7	Виноградов Самуил Мовшев	
8	Левин Сергей Борисов	
9	Левина Елизавета Ивановна	
10	Миллер Нина Аузерова.	

¹⁾ Пометки: 23 марта 1908 г. Главное в Нестефировск. сделан запрос Нест. Вол. Пр. 25 марта к № 474 1908 г. 10 июня.

№ по рядку.	Фамилия, имя и отчество поднадзорного	Когда выбыл из г. Устюга
	В гор. Никольск.	
1	Фридман Леонид Александров	14 апреля.
2	Дьякова Мария Васильевна	
3	Трапезников Николай Васильев	20 апреля.
	В село Вознесенье, Никольского уезда.	
1	Жемчугов Николай Александров	21 марта.
2	Михайловский Николай Васильев	20 апреля.
3	Розанов Дмитрий Александров	
4	Браунштейн Юлий Павлов	20 апреля.
5	Браунштейн Клавдия Петровна	
	В гор. Яренск.	
1	Меркулова Антонина Васильевна	
2	Марков Василий Иванов	
3	Кантер Розалия Марковна	
4	Голембиевский Валериан Войцехов	
5	Крылов Дмитрий Константинов	
6	Спектор Нахмен Файвишев	
7	Тышценко Лаврентий Елисеев	
8	Соболев Николай Степанов	
9	Александров (Корнилов) Федор Александров	22 апреля.
10	Карде Савва Прохоров	
11	Эльман Василий Николаев	
12	Бенинсон Залман Ицков	
13	Денисов Диомид Иванов	
14	Хаит Лейба Абрамов	
	В гор. Усть-Сысольск.	
1	Дранов Хаим Айзиков	
2	Медведев Арон Хаимов	
3	Лохов Михаил Павлов	
4	Руднев Евгений Иванов	
5	Боголюбов Владимир Петров	22 апреля.
6	Филимонов Петр Кузьмин	
7	Митин Ефим Васильев	
8	Крамаренко Александр Андреев	
9	Никольский Павел Измаилов	
10	Савицкий Михаил Евтихиев	
11	Михайлов Василий Петров	
12	Король Григорий Иванов	
13	Муратов Иван Иванов	

М. В. Д.

Вологодского Губернатора
по канцелярии З стол
2 января 1909 года.
№ 17.
г. Вологда.

Секретно.

Вологодскому полицмейстеру
и уездным исправникам.

В одном из городов Вологодской губернии при похоронах поднадзорного была помещена надпись на венке следующего содержания: „От товарищай товарищу“ и „Умер ты, но живо твое дело“.

Вследствие чего предписываю полицмейстеру и исправникам впредь никаких надписей на венках при похоронных процессиях поднадзорных не допускать, иначе допустившие это мною будутувольняемы от должности. Подлинное за надлежащим подpisом.

Настоящую копию препровождаю полицейскому и становым приставам Устюгского уезда для сведения и точного исполнения. 14 января 1909 года № 51.

И. д. исправника Попов ¹⁾.

М. В. Д.

Устюгского
Уездного Исправника
14 января 1909 г.

№ 49.
г. В.-Устюг.

Секретно.

Нужное.

Приставу г. Устюга.

Предписываю отнюдь не допускать никаких демонстраций при похоронах административно-сырьльного Рачко, гроб простой необитый красным сукном, без всяких надписей, венков с демонстративными надписями, флагов, революционных песен и т. п. Во время похорон должны быть на-готове усиленные отряды вооруженных стражников (один в ограде женского монастыря и другой при полиции), которые при малейшем нарушении порядка со стороны провожающих умершего—немедля должны разогнать толпу. Сопровождать же похоронную процессию стражники не должны. Ко времени выноса из больницы находиться лично приставу или его помощнику с городовым и проводить до кладбища.

Исправник Воронец ²⁾.

Начальник

Вологодского Губернского
Жандармского Управления
9 февраля 1909 года

№ 1011
г. Вологда.

Секретно.

По имеющимся сведениям, политические сырьльные во многих уездных городах Вологодской губернии проживают группами в одном доме (занимают дома-особняки) как бы под видом экономии, в действитель-

¹⁾ Пометки чернилами: 11/1909. К сведению, 16 января; подчеркнуто в документе: никаких подписей и т. д.

²⁾ Пометка чернилами: № 556 14 января 1909 г.

ности же, как видно из указанных сведений, это делается ими с целью лишить местную полицию возможности наблюдать за ними, так как, проживая совместно такими большими группами, они свободно могут заниматься и обсуждать вопросы, касающиеся преступной деятельности.

В виду изложенного, прошу принять меры к тщательному агентурному и наружному наблюдению за тем, что происходит в таких домах и, при получении неблагоприятных сведений, без замедления подвергать указанные дома повальным обыском и представлять активных деятелей к переводу в другие местности.

Полковник (подпись).

Велико-Устюгскому уездному исправнику. Сбоку надпись: Вменить в обязанность о наблюдении за ссыльными приставу г. Устюга, требуя донесения. 12 февраля 1909 г. № 150.

Исп. об. исправника Попов ¹⁾.

Начальник
Вологодского Губернского
Жандармского Управления
27 февраля 1909 г.

№ 1523. Устюгскому Уездному Исправнику.
гор. Вологда.

По полученным, безусловно достоверным, негласным сведениям, в гор. Сольвычегодск, на имя некоторых политических ссыльных, высылается из Парижа нелегальная газета „Пролетарий“.

В виду изложенного, прошу иметь тщательное наблюдение за поступающими на имя ссыльных посылками и бандерольной корреспонденцией и, в случае обнаружения указанной газеты, таковую отбирать и немедленно сообщать мне с препровождением конфискованных номеров и подробными сведениями о лицах, коим корреспонденция была адресована.

Подлинный за надлежащим подpisом. Сбоку написано: Совершенно секретно полицейскому и становым приставам Устюгского уезда для сведения и исполнения и о последующем донести мне. 4 марта 1909 года № 216.

Исправник Воронец ²⁾.

М. В. Д.

Совершенно секретно.

Устюгского
Уездного Исправника

Н у ж н о е.

20 марта 1909 г.

Приставу гор. Устюга.

№ 276.

гор. Устюг.

Бывший административно-ссыльный г. Устюга местный гражданин Леонид Александров Фридман, переведенный впоследствии в г. Никольск и освобожденный от гласного надзора полиции за окончанием срока надзора, вернулся обратно на жительство в Устюг в начале сего марта.

В виду имеющихся негласных сведений, что Фридман принадлежал в г. Никольске к местной группе социал-демократов, предписываю уста-

¹⁾ Пометка № 150 12 февраля № 909.

²⁾ Пометка чернилами № 37 22 апреля 1909 г. 2 ст.

новить за деятельностью и сношениями его самое тщательное наблюдение и о последующем донести, указав точно время прибытия его в Устюг.

Исправник Воронец ¹⁾.

М. В. Д.

Устюгского
Уездного Исправника

26 марта 1909 г.

№ 288

г. В.-Устюг.

В собственные руки.

Совершенно секретно.

Приставу г. Устюга.

Состоящая в г. Устюге под гласным надзором полиции крестьянка Полоцкой губернии Янина Янова Корпулинская, по имеющимся негласным сведениям, ведет обширную иногороднюю конспиративную переписку, в виду чего предписываю установить за деятельностью и сношениями названной ссыльной тщательное негласное наблюдение, а равно за получаемой и отправляемой ею корреспонденцией, при чем надлежит представлять мне немедленно копии писем, посыпаемых и получаемых Корпулинской, и иметь в виду, что письма совершенно частного содержания могут заключать скрытый химический текст, который может быть проявлен в зависимости от вещества, коим он написан, подогреванием на огне или же при промазке раствором двуххлористого железа. О последующем немедля донести. 25 марта 1909 г.

Исправник Воронец ²⁾.

М. В. Д.

Вологодского Губернатора
по канцелярии З стол

30 апреля 1909 г.

№ 4614

г. Вологда.

Циркулярно секретно.

Вологодскому Полицмейстеру
и уездным исправникам.

По имеющимся у меня сведениям некоторые из лиц, состоящих под гласным надзором полиции в Вологодской губернии, посещают общественные собрания, за вход куда уплачиваются установленный сбор.

В виду изложенного, предлагаю вам установить тщательное наблюдение, кто из поднадзорных будет посещать общественные собрания, а затем с этих лиц, при выдаче им кормового и квартирного пособия, удерживать затраченную сумму для указанной цели, если же поднадзорным вход в общественные собрания будет разрешаться бесплатно, то доносить об этом мне, как о нарушении существующих для общественных собраний уставов. Подлинное за надлежащим подписом и скрепою. С подлинным верно: Ис. об. исправника Попов.

Настоящую копию передаю полицейскому и становым приставам для сведения и исполнения. Мая 1909 г. Г. Устюг № 380.

Исп. об. исправника Попов. ³⁾

¹⁾ Пометки чернилами Фридман прибыл 2 марта, донесено 4 апреля. Выбыл в С.-Петербург донесено 12 апреля. Возвратился в г. Устюг 20 апреля 1909 года донесено 21 апреля.

²⁾ Пометки чернилами: Об учреждении наблюдения донесено 10 апреля. Каравандашем: Наблюд.

³⁾ Пометка чернилами: № 53 12 мая 1909 года.

С П И С О К

административно-сырьевых г. Устюга бывших на спектаклях во всесо-
словном общественном собрании, с которых удержаны деньги из посо-
бия на содержание и квартиру за май месяц 1909 года.

1. Виноградов, Андрей Панкратьев (на 2 спектаклях в 12 и 22 мая)	—	60 коп.
2. Захарова, Анна Матвеевна (на 2 спектакл. 12 и 22 мая)	—	60 .
3. Кононенко, Антон Иванов (на 1 спект. 22 мая)	—	30 ,
4. Казаров, Арман Осипов (на 2 спект. 12 и 14 мая)	—	60 ,
5. Лява, Гаврил Ефимов (на 2 спект. 12 и 14 мая)	—	60 ,
6. Позднев, Иван Петров (на 3 спект. 12, 14 и 15 мая)	—	90 ,
7. Сухов, Александр Архипов (на 1 спект. 12 мая)	—	30 ,
8. Уткин, Тимофей Иванов (на 2 спект. 12 и 22 мая)	—	60 ,
9. Козлов, Иван Иванов (на 3 спект. 12, 15 и 22 мая)	—	90 ,
10. Ворошикова, Клавдия Аверкиева (на 1 спект. 12 мая)	—	30 ,

Итого 5 руб. 70 коп.

Пристав г. Устюга Шамахов.

С П И С О К

гласно-поднадзорных города В.-Устюга.

1. Раков, Дмитрий Федоров (учитель).
2. Иванов, Андрей Владимиров.
3. Крылов, Дмитрий Константинов (журналист).
4. Калмыков, Павел Петров (слесарь и учитель).
5. Бродский, Григорий Гаврилов (учитель).
6. Спектор, Нахмен Файвищев (из учащихся)
7. Балев, Василий Ксенофонтов (учитель).
8. Боголюбов, Владимир Петров (из учащихся).
9. Филимонов, Петр Кузьмин (учитель).
10. Сорока, Павел Петров (фельдшер).
11. Митин, Ефим Васильев (учитель).
12. Безрадецкий, Александр Георгиев (дворянин).
13. Чередников, Петр Матвеев (учитель).
14. Фридман, Леонид Александров (конторщик).
15. Богомазов, Федор Игнатьев (писец).
16. Крамаренко, Александр Андреев (драматург).
17. Дьякова, Мария Васильевна (учительница).
18. Никольский, Павел Измаилов (из учащихся).
19. Машкин, Анатолий Павлов (студент).
20. Константинов, Алексей Федоров (из учащихся).
21. Ермолаев, Василий Иванов (приказчик).
22. Трапезников, Николай Васильев (студент).

23. Мясникова-Маруняк, Тамара Владимирова (учительница).
 24. Филиппов, Владимир Григорьев (приказчик).
 25. Меркулова, Антонина Васильевна (учительница).
 26. Савицкий, Михаил Евтихьев (слесарь).
 27. Марков, Василий Иванов (студент).
 28. Кантер, Розалия Маркова (учительница).
 29. Голембьевский, Валериан Войцехов (техник).
 30. Соболев, Николай Степанов (учитель).
 31. Дранов, Хаим Аизиков (учитель).
 32. Медведев, Арон Хаимов (учитель).
 33. Лохов, Михаил Павлов (учитель).
 34. Александров, (Корнилов) Федор Александров (учитель).
 35. Руднев, Евгений Иванов (конторщик).
 36. Жемчугов, Николай Александров (присяжный поверенный).
 37. Стратиенко, Андрей Федоров (из учащихся).
 38. Кардс, Савва Прохоров (учитель).
 39. Михайловский, Николай Васильев (учащийся—техник).
 40. Михайлов, Василий Петров (лесной кондуктор).
 41. Розанов, Дмитрий Александров (студент).
 42. Браунштейн, Юлий Павлов (студент).
 43. Браунштейн, Клавдия Петровна (жена его).
 44. Кудрявцев, Григорий Григорьев (учитель, ныне в сам. отлучке).
 45. Биткин, Федор Федорович (учитель).
 46. Слуцкий Герш Аронов.
 47. Кашинцева, Анна Дмитриева (вдова врача).
 48. Эльман, Василий Николаев (фельдшер).
 49. Точилин, Дмитрий Ильич (учитель).
 50. Король, Григорий Иванов (слесарь).
 51. Бенинсон, Зальман Ицков (преподаватель уроков).
 52. Гельтман, Аврум Шаю-Лейбов.
 53. Виноградов, Самуил Мовшев (переплетчик).
 54. Денисов, Диомид Иванов (столяр).
 55. Левин, Сергей Борисов.
 56. Левина, Елизавета Ивановна (жена его).
 57. Муратов, Иван Иванов (писец).
 58. Миллер, Нина Аузерова (ученица Уфимской фельдш. акушерской школы).
 59. Хаит, Лейба Абрамов (служащий в статистическом бюро Таврического губ. земства).
 60. Звоницкий, Шулим Юдков (конторщик).

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

Стр.

С. Т. Глебов. Революционная хроника за 1905—1906 годы на территории Северо-Двинской губернии	1
С. Т. Глебов. Административно-политическая ссылка в Северо-Двинской губернии за время с 1905 по 1912 год	8
В. П. Шляпин. Политические ссылочные города Яренска .	25
Приложения	45

Заказ № 900. г. В.-Усюг, тип. из-ва „Совмысль“.
Гублит № 442. Тираж 1000 экз.